

• В Я Ч Е С Л А В •

ТАЛАНТ

КРЫСА

ШАЛЫГИН

Лучшая
защита

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Лучшая защита

Серия «Воины звезд», книга 2

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162252
Шалыгин В. Лучшая защита: Эксмо; М.; 2004
ISBN 5-699-06387-0*

Аннотация

Перед спецгруппой военных разведчиков поставлена задача – во что бы то ни стало найти на планете Айрин оружие массового уничтожения, чтобы оправдать превентивную миротворческую акцию, проводимую правительством Объединенных Наций против одной из своих колоний. Истинные причины маленькой победоносной войны известны, пожалуй, только президенту и госсекретарю. А майору Фирсову и его людям остается только искать ракеты. Даже если их нет и никогда не было. Но слишком хорошо делать свою работу – значит искать неприятностей на свою... голову. То, что находят разведчики, оказывается опаснее самого современного оружия...

Содержание

Пролог	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ЗЕМЛЯ АТАКУЕТ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Вячеслав ШАЛЫГИН

ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА

Основано на реальных событиях

Пролог

Капитан Демандгеро сделал шаг назад и любовался на свою работу. Замок был расположен достаточно высоко, чтобы до него не дотянулся какой-нибудь случайный путник. Капитан забросил на плечо контейнер с поклажей и направился к выходу из тоннеля. Да, все сделано правильно. В этих горах наследие правителя будет в полной безопасности. И пусть в метрополии сменяются династии, бушуют внутренние войны и льется кровь. Тайник не отыскать ни карленам, ни споленам. Никому, кроме самого Демандгеро. Такова была последняя воля Старца, свергнутого правителя Шевно, и капитан ее исполнил. Теперь он свободен от клятвы и может идти куда угодно. Выбор путей небогат, ведь корабль погиб, но и на этой планете можно вполне прилично устроиться, чтобы провести остаток дней в сытости и удовольствиях. Жаль, пришлось оставить в тайнике оружие и механических помощников. С ними можно было запросто стать правителем этого захолустья. Впрочем, это несложно сделать и без

них. Дикий мир, примитивные существа, подчинить их могучей воле избранного богами будет легко. Демандгеро остановился на выходе из тоннеля и глубоко вдохнул чистый горный воздух. Конечно, здесь скучновато, но опорой для духа послужит надежда. Один шанс из тысячи, однако он вполне реален. Личный маяк настроен на гиперчастоты династии Шевно. Если братья по крови победят, они обязательно придут на помощь. Они разыщут эту затерянную на краю галактики планету. Разыщут и воздадут хвалу храброму отшельнику, сохранившему сокровища. Это обязательно произойдет. Рано или поздно. Пусть через тысячу лет, но произойдет...

Капитан Демандгеро поправил поклажу и направился вниз по склону, густо поросшему молодыми деревцами...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Старший следователь Генеральной прокуратуры Руперт Ульрих никогда не просыпался так рано. Он и сегодня предпочел бы проваляться в постели до последнего, но будильник был особенно настойчив. Он будто чувствовал, что хозяину не следует залеживаться. А может, и знал это. Ульрих поморщился, пытаясь вспомнить, не давал ли трезвонящему извергу особо ценных указаний насчет сегодняшнего утра. Вроде бы ничего такого. Не до того было. Завалился вчера как обычно, без четверти три и в состоянии слабого алкогольного опьянения. Тьфу, зараза, даже не думается уже по-человечески. Поддатым уснул, пьяненьким в зюзию. Вот так-то лучше. А всякие там «состояния» пусть катятся к чертям! На работе, господин следователь, на работе «состояния», а в личной жизни все должно быть без протокола. Иначе совсем сдвинуться можно. И так голова кругом, если еще и дома о проклятых делах думать, обеспечен прямой путь в психушку. Ульрих нехотя откинул одеяло и почесал огромный волосатый живот. Будильник пропищал тревожную мелодию. Это означало, что хозяин уже опаздывает на службу. Руперт оценил выбранную прибором мелодию. Полифония полная, но неубедительная. Звуковых панелей в спальне не было, и приборчик пользовался собственным динамиком. Получалось нечто неопределенное: то ли трансляция

симфонического концерта по водосточной трубе, то ли предсмертный вздох выброшенного в окно мультицентра. Руперт представил, как музыкальный блок домашнего компа стремительно уменьшается в размерах, а отсветы из окон нижних этажей делают его полет фрагментарным. Тридцать этажей до асфальта, двадцать, десять... Музыка истошно воет, но с высоты сорок четвертого ее голос уже едва различим. Он даже слабее и тоньше, чем у проклятого будильника. И вот – бац!

Ульрих перевалился на бок, сел, спустил ноги на пол и нащупал тапку. Разрушительная фантазия его почему-то взбодрила. Правда, не избавила от жажды и головной боли.

– Но первый кандидат в летчики – это ты, – погрозил он толстым пальцем будильнику.

Вряд ли тот испугался. Просто замолчал. Хозяин встал, а значит, свою программу приборчик отработал.

– Выслужился перед начальством? – проворчал Руперт. – Будильник, а туда же. Вот заменю вас всех одним новым компом, будете знать...

Угроза была формальная. Сменить электронную начинку жилища следовало еще прадеду Руперта, но ему и всем последующим Ульрихам было удобно и так. Какая разница, сколько в доме приборов и подключены ли они к «гипернету», если и без того все работает и вполне соответствует потребностям хозяина? Системный комп-администратор, ко-

нечно, ныл и упрашивал Руперта модернизировать берлогу, хотя бы из соображений пожарной безопасности, но Ульрих был глух к его мольбам. Тратить свои кровные на железки? Сумасшедший он, что ли? На выпивку еще куда ни шло, но на новый комп – дудки. Пусть будет отдельный будильник с гнусным характером, дряхлый мажордом с трижды устаревшей программой, кухонный автомат времен освоения Марса, автономный видеомузыкальный центр...

Последний был особенно дорог. Его еще дед покупал, на заре юности. На распродаже устаревших моделей. Тогда модно было обставляться «под старину». Красивый, серебристый, с настоящими колонками, а не подключенный к каким-то там говорящим стенам. А главное – на кремниевых процессорах. Это вам не биочипы, звук совсем другой. И видекартинка на плазменном экране – это вам не объемное изображение, из которого всякие рекламные деятели так и тянутся к кошелькам доверчивых обывателей. «Мы знаем, что вам это не нужно, но как только вы купите эту вещь, то сразу поймете, что просто не могли без нее жить!» И ведь покупаешь. Сильно уж все реально. А если видишь эту гадость на плоском экране – ничего подобного. Не нужно и не понадобится!

По пути в ванную Руперт на секунду остановился у телевизора и, дыхнув перегаром, любовно протер потускневшую табличку «Сони-Эриксон». Старье безбожное, ну и что? Работает же. А что городской сервер, контролирующий всю

электронику в зданиях Стокгольма, не в состоянии наладить коннект с такими вот раритетами, это его проблемы. А штрафы за техническую отсталость «сисадмин» может засунуть себе...

...Ульрих нашарил в аптечке аспирин. Запил таблетку водой из-под крана и мельком взглянул в зеркало. Глаза красноватые и блестят, как маслины. Не проспался. Мешки под глазами, багровый цвет внушительного, мясистого лица и глубокие залысины в седой шевелюре. Для «полтинника», да еще с похмелья, в общем-то, нормально. Еще бы побриться, а то щеки от седой щетины будто солью обсыпаны. А-а, перед кем выделяться? Руперт наклонился над ванной, набрал в пригоршню ледяной воды и плеснул в лицо...

...А штрафы этот нудный администратор пусть засунет в свободный разъем, этот, как его... «юэсби», кажется. Или нет, сейчас такие уже не выпускают. Ну, значит, в тот, который выпускают. В самый новый.

«Да, я ретроград. – Руперт вернулся в спальню и принялся неторопливо одеваться. – Ну и что? При моей профессии это полезно. Чем меньше доверяешь, неважно – людям или машинам, тем правильнее выводы. А ошибаться с выводами следователю никак нельзя...»

В лифте Ульриха, как обычно, атаковал упрямый комп-администратор. Он украсил стеклянные стенки множеством объемных рекламных объявлений на одну и ту же тему – новейшие модели мажордомов с мгновенным доступом в любую область

гиперсети. Руперт привычно буркнул «прозрачно», и вместо надоевших картинок ему открылся вид на город.

Сегодня над столицей Земли повисла сплошная облачность. Мелкие капли дождя скользили по стеклу, смазывая очертания кварталов и жилых башен. И все равно вид был предпочтительнее голографических плакатов. Ульрих задумчиво уставился на далекий шпиль Дворца Наций и не отрывал от него взгляда, пока лифт не нырнул в холл. Яркие лампы разорвали серую ткань пасмурного утра, но когда Ульрих миновал стеклянные двери и вышел на площадку перед зданием, ткань сомкнулась вновь. Но теперь она была еще и насквозь промокшей.

Длинный прозрачный козырек над подъездом защищал от капель дождя, но не препятствовал движению влажного воздуха. Руперт вдохнул полной грудью и махнул стоящему на парковке «Вольво». На огромной пустой площадке машина выглядела сиротливо. Все ее соседки давно разъехались, увозя приличных людей по конторам, и она уже час скучала в одиночестве, ожидая недисциплинированного хозяина.

Машина включила габариты, послушно въехала под козырек и открыла дверцу. Следователь втиснул грузные телеса на задний диван и буркнул: «Прокуратура». Авто почему-то не послушалось. Ульрих удивленно взглянул на лобовое стекло-экран. На нем высвечивались параметры работы всех систем автомобиля. Руперт никогда не вникал в тонкости, но твердо знал, что неисправные блоки обозначают-

ся красным. Сейчас же все светились зеленым, кроме пиктограммы закрытия дверей. Может, край плаща зацепился? Ульрих выглянул наружу.

– Простите, господин следователь... – В просвете двери стоял невысокий мужчина в старомодной куртке и светлых джинсах.

Теперь стало понятно, почему не едет машина. Человек придерживал дверцу рукой. На вид ему не было и сорока, но в темных волосах проступала седина, а глаза были какими-то погасшими, будто у столетнего старца. Руперт уже встречал людей с такими глазами. Но где и когда, он пока не припоминал.

– Ну? – Ульрих нахмурился.

– Я поселился здесь только вчера вечером и еще не оформил машину. Вы не подбросите меня в центр?

– Метро прямо и налево. – Руперт встретился с ним взглядом. – Руку уберите.

– К сожалению, я и кредитку пока не завел.

– Вчера родились? – Ульрих вдруг понял, где видел людей с такими глазами. – Сколько отмотал?

– Извините? – Новый сосед недоуменно поднял брови. – А-а, вы об этом...

– Об этом. Судя по одежке, не меньше десяти? И что, не насиделся? Если желаешь, могу устроить вторую ходку. Например, за вторжение в частные владения.

– Простите, господин следователь. – Мужчина убрал руку,

и дверца машины закрылась.

Руперт взглянул в зеркало. Человек стоял на месте, глядя куда-то в пространство. Уходить он не спешил. Да, скорее всего, ему и некуда было идти. После десяти лет отсидки остаются только воспоминания и сомнительные знакомства, обычно приводящие к рецидиву. Хотя этот кадр на закоренелого уголовника не походил. А если присмотреться повнимательнее... Выправка как у военного и прическа... И взгляд этот проклятый! Ни дать ни взять – на смотре стоит, в строю. И словечек жаргонных не понимает. В военной тюрьме, что ли, чалился? Ульрих ткнул в сенсор, и дверца снова открылась.

– Эй, дембель, а что ты в центре забыл?

На русское словечко «дембель» мужчина откликнулся охотно. Он смущенно улыбнулся и спрятал руки за спину.

– Да мне все равно, куда... Я поговорить с вами хотел.

– Ну, приходи в прокуратуру.

– Так ведь у меня, кроме «справки о демобилизации», ничего нет. Ни доехать до вас, ни пропуск выписать.

– Пропуск и по справке можно оформить, – усмехнулся Руперт. – А вот доехать... Ладно, садись, если не брезгуешь в одной машине со следователем ехать.

– Я не уголовник. – Человек произнес это чуть обиженно. – И зла ни на кого не держу. Наказан я был вполне справедливо. Даже мягко. Будь я судьей, я бы...

– Двадцать дал вместо десяти? – Следователь недоверчи-

во ухмыльнулся.

– Расстрелял бы к чертовой матери. – Военный нервно потер ладони. – Выслушайте меня, пожалуйста-ста, господин следователь, прямо сейчас.

– Что за спешка? – Ульрих приказал машине отправляться. – Десять лет дело терпело. Лицензия кончается?

– Я... – Человек обернулся и бросил взгляд на подъезд, будто стараясь запомнить, как теперь выглядит его жилище. – Я не хочу появляться в прокуратуре.

– Это почему? Ты же теперь честный человек.

– Я – да.

– Вот как?! – Ульрих удивленно крикнул. – А в Генпрокуратуре, значит, не честные?

– Не все. У меня есть доказательства, что один из сотрудников вашего ведомства замешан в... заговоре.

– Ну да, – рассмеялся Руперт. – В заговоре молчания. Чего ж ты ко мне подкатился? Может, я и есть тот негодяй, только хорошо замаскированный?

– Нет, это не вы.

– Это почему? – Следователь состроил смешную, по его мнению, физиономию.

– Я знаю всех подозреваемых поименно. В заговоре участвует как минимум полсотни человек из разных государственных и частных контор.

Ульрих подавился очередным смешком и вытаращился на соседа. Вообще-то такие погасшие глаза бывают не только

у вышедших на свободу. Есть еще одна категория граждан – пациенты дурдома. В прокуратуру частенько приходят подобные типы, и большинство как раз с разоблачениями всевозможных заговоров.

– Ну-ну, – разочарованно вздохнул Руперт. – И кто из них главный заговорщик?

– А вот это мне неизвестно. – Военный пожал плечами. – Но я точно знаю, что он использует остальных вслепую. Проблема именно в этом, а не в самом факте заговора.

– Это как? – Ульрих решил поддерживать беседу, исключительно чтобы не дать мужчине повода сорваться с катушек.

Пока он бредит, он не опасен. А вот если объявить, что все его умозаключения полнейшая чушь, надломленная психика соседа может не выдержать. В одиночку унимать буйнопомешанного Руперту не улыбалось. Лучше пусть парень выговорится... До прокуратуры ехать недалеко. А там будет видно. Если что, охрана поможет скрутить несчастного и вернуть туда, откуда его явно преждевременно выписали.

– Никто, кроме этого человека, не знает, кому на самом деле выгодно существование Группы.

– Группы? И все?

– Да.

– Какое-то невпечатляющее название. Давайте назовем ее «Группа Возмездия» или «Группа Черный Шторм»...

– Я серьезно, господин следователь. Вы напрасно считаете

меня сумасшедшим.

– Хорошо, будь по-вашему, просто Группа. Но в чем тут криминал? В том, что один заговорщик мутит воду, а остальные верят ему на слово? Он, как заправский сектант, выманивает у соратников деньги на борьбу с коварным противником? И кто этот противник по его версии? Прокуратура здесь каким боком?

– Я же сказал, кое-кто из вашего ведомства состоит в Группе.

– Ну и на здоровье! Я, например, тоже состою в группе психоразгрузки. Каждый месяц в первую пятницу хожу на занятия.

Никуда, конечно, Ульрих не ходил, но собеседника надо было мягко увести в сторону от болезненной темы, и следователь старался, как мог.

– Вы упорно не хотите мне поверить. Пока Группа сориентирована на ложные цели, она опасна. Она держит под контролем все Нации и планомерно ведет их к полнейшему краху. Но что особенно скверно – члены Группы считают, что действуют во благо государства. Они уверены, что защищают Землю и колонии от происков внешнего врага.

– Какого это «внешнего»? – Руперт невольно заинтересовался. – Совсем внешнего? Чужих, что ли?

– Да.

– Знаешь что, парень... – Ульрих откинулся на спинку и тяжело вздохнул.

– Лечиться мне поздно, – перебил его военный. – Насчет угрозы инопланетного вторжения – не моя идея. Я отношусь к ней так же, как и все нормальные люди. Но Группа считает иначе. И я уверен, что в этом их убедил главный заговорщик. Ему это по какой-то причине выгодно.

– Причины ты, конечно, не знаешь, как и настоящего имени злого гения.

– Пока не знаю. Но у меня достаточно материала, чтобы распутать этот клубок. Не хватает только опыта в расследовании подобных дел.

– И ты решил обратиться ко мне.

– Давайте уже определимся, господин Ульрих, мы на «вы» или как бы выпили на брудершафт, – неожиданно заявил сосед.

– Давай. – Руперт смерил его снисходительным взглядом. – Только сначала представься... брат.

– Жорж Кювье, бывший лейтенант спецгруппы войсковой разведки.

– Кювье? – Ульрих прищурился, вспоминая, откуда ему знакома эта фамилия. – Айрин, пятьдесят первый год, не ты там ославился?

– Я.

– Тогда ясно, где ты пропадал столько лет. Ну и какой у тебя имеется материал? И откуда?

– Из надежного источника. А материал... Вот, почитай на досуге.

Он протянул Ульриху диск:

– Здесь подробно описаны главные события последнего десятилетия. Необъяснимые происшествия и явные противоречия выделены красным. Для наглядности.

– Только это?

– А ты хотел пакет с шестнадцатью пулями?

Руперт побагровел сильнее обычного. История с жертвами «Стокгольмской расправы» была еще свежа в памяти. Да, собственно, и дело пока не было закрыто. С фальшивыми уликами следователь «пролетел» едва ли не так же крупно, как и Кювье со своим необдуманном дезертирством десять лет назад, но все-таки без особо тяжелых последствий. Так... скандал, три месяца кабинетной работы да лишение премии.

– Ты и об этом тут написал?

– Не я, мой «источник». Высади меня на перекрестке. Завтра я с тобой свяжусь.

– Я не успею прочитать.

– Успеешь. Захватит – не оторвешься, гарантирую.

Ульрих, не понимая почему, вдруг решил поверить этому Жоржу. По крайней мере, он был намерен дочитать до описания инцидента в Стокгольмском парке. Интересно же узнать, как оценили твою работу со стороны. Правда, неизвестно кто, но это вопрос второй.

Кювье вышел на перекрестке и сразу смешался с толпой. Ехать до прокуратуры было еще минут десять, и Ульрих не удержался. Вынул из кармана затертый комп и вставил в

него диск. Объемный текст, вспыхнувший над компом, был оформлен вполне пристойно, как в голографических книгах, только без иллюстраций.

«Земля атакует. Год 2151...» Руперт усмехнулся. Даже с заголовками. Не иначе, к изданию готовили. Отчего же до сих пор не издали? Ах да, с концовкой не все понятно. Требуется расследовать, выявить истину и наказать виновных. Ну что ж, если не полный бред, можно и попробовать. За половину гонорара. Ульрих скользнул взглядом по начальному абзацу и осекся. На первой же странице упоминались сразу два громких имени. Десять лет назад, в пятьдесят первом, они еще не гремели, зато чуть позже...

Может, это просто месть Кювье своим обидчикам? В душе следователя затеплилась слабая надежда. Нет, хромая версия. Ведь материал написан не Жоржем. Взять хотя бы недавние события в Стокгольме. Кювье в тот момент еще сидел, значит, точно не его пера опус. Тогда кто это написал и зачем? Неужели и вправду заговор? Но в чем его суть?

«Проклятье! – Машина остановилась у прокуратуры, и Руперт спрятал комп в карман. – Придется действительно прочитать. А там будет видно...»

ЗЕМЛЯ АТАКУЕТ

Год 2151-й

1

Командир «зет-группы» военной разведки майор Фирсов проводил взглядом БРМ, въезжающую в грузовой отсек десантного корабля «Пеликан-1». А если точнее – врывающуюся. Новейшие модели бронированных разведмашин оснащались гравиподушками. Проходимость, маневренность, бесшумность – вот только часть преимуществ, которые обеспечивала новая система «шасси». То есть отсутствие шасси. Подобных машин пока не было ни у кого, кроме разведки. В связи с этим обстоятельством обойденные конструкторским вниманием танкисты и транспортники по-смаатривали на разведчиков с легкой завистью. Вот и сейчас рядом с Фирсовым маялся командир одной из танковых рот капитан Сведеборг. Он то и дело вздыхал и бормотал какие-то проклятия на шведском.

– Будет и на твоей улице праздник, король Густав. – Майор похлопал танкиста по плечу. – Вот закончим кампанию на Айрин, покажем новые «брэмы» в бою, и настанет черед модернизировать твои дур-машины.

– Я тоже на это надеюсь, Влад, но почему было не оснастить гравиприводом хотя бы роту танков? Почему только твои коробочки?

– Потому, что все новое доверяется лучшим, – усмехнулся Фирсов.

– А лучшее – детям и военным, – поддел его швед. – Знаю. У вас, русских, все так. Нелогично, как у женщин. Вот если бы гравиподушки изобрели у нас, в Швеции...

– Первым делом ими оснастили бы «Вольво». – Влад усмехнулся. – Самые безопасные машины в мире.

– А что? Разве плохо?

– Погрузка окончена! – прервал их пикировку космодромный карго-мичман. – Господин майор, проверьте грузовой манифест и распишитесь.

– А где «пожалуйста»? – буркнул Фирсов, бегло просматривая ведомость.

– На гражданке, – нахально ответил бригадир погрузчиков. – Соответствует?

– Вполне. – Майор не обратил внимания на его колкость. Не та обстановка. Да и бессмысленно «строить» весь этот околовоенный люд. Во-первых, не за что: свою работу они выполняют со всем старанием, как бы ни кривились при этом и ни показывали, что дисциплина им по барабану, а во-вторых, напрягов хватало и без того. Война, как-никак, началась. Буквально вчера.

Фирсов вернул документы мичману и попрощался с Гу-

ставом:

– Свидимся на Айрин.

– Если удастся, – пожал швед протянутую руку.

– Если нет, после войны, в офицерском собрании.

Они разошлись по местам. Майор по медленно складывающейся аппарели поднялся в грузовой отсек корабля, а танкист побрел к ангару, где техники готовили к вылету «Пеликан-6». Подразделение Сведеборга стояло в очереди на погрузку шестым. После «зет-группы» фронтовой разведки, трех отрядов спецназа, инженерно-саперного батальона и десантников. Первые пять транспортов везли тех, кто должен был обеспечить и удержать плацдарм, как раз для высадки танковых бригад, ракетно-артиллерийских батарей, дивизий пехоты и эскадрилий штурмовых винтокрылов. Реактивную атмосферную авиацию на вражескую планету предстояло забросить другим кораблям – авианосцам. В отличие от десантных транспортов на поверхность они не садились. Просто входили в стратосферу и, двигаясь на высоте примерно пятидесяти километров, сбрасывали самолеты. Во время показательных учений на Земле выглядело это довольно эффектно. Огромная авиаматка была хорошо видна в обычный полевой бинокль, а особо зоркие могли рассмотреть ее и невооруженным глазом. В момент начала атаки она словно бы рассыпалась на сотни мельчайших серебристых искр, которые, в свою очередь, снизившись до десяти тысяч, выпускали тучу крылатых ракет, после чего заходили на движущи-

еся цели, наземные и воздушные.

Как все пройдет на Айрин, предположить было нетрудно. Точно так же. Планета мало чем отличалась от Земли. Те же горы, равнины, океаны. Другие очертания континентов, немного отличные от земных атмосфера и растительно-животный мир, но по большому счету все то же самое. У нее даже имелся примерно похожий на Луну спутник, ворочающий тяжелые приливы в местных слабосоленых морях.

В общем, никаких неожиданностей нынешняя кампания не сулила. Разведка, ракетно-бомбовое подавление огневых и радарных точек, бункеров и прочих стратегических объектов противника – все это силами орбитальной флотской группировки. Затем точечная бомбардировка военных объектов второго эшелона и подвижных целей – это уже с самолетов. А после – высадка спецназа, десанта и саперов для захвата и укрепления плацдарма. Как только это будет сделано, на полевой космодром опустятся транспорты прочих подразделений и начнется наземная фаза. Все просто и отработано на сотнях учений и в десятках похожих боевых операций.

Правда, при проведении первой Айринской кампании, десять лет назад, тактика была несколько иной, но тогда и задачи стояли другие. Планета попыталась подмять под себя одну из промышленных зон Кейта – местного астероидного скопления, в световом часе ближе к светилу, и обеспокоенные промышленники обратились к правительству Объединенных Наций Земли с просьбой о помощи. Мощнейшей

армии Наций уладить вопрос было несложно. Война с Айрин за рудники Кейта продлилась всего две недели. Захватчики были разбиты, отброшены на свою планету, блокированы на ней и обложены контрибуциями. Как они умудрились собраться с силами и затеять новую авантюру, понять было невозможно. Режим военной блокады и экономических санкций не позволял айринцам закупать новое оружие, а то, что у них осталось после «рудной войны», безнадежно устарело. Идти с такими активами ва-банк было верхом глупости или отчаяния. Или всего вместе.

Но, видимо, с точки зрения айринцев новая затея не была настолько безнадежной и бессмысленной. Сотрудники Центральной Разведывательной Службы Земли были уверены, что на Айрин готовят очередную агрессию, причем в этот раз не против каких-то промзон или заштатных планет Объединенных Наций, а против самой метрополии. Аналитики разведслужбы в один голос твердили, что на планете есть оружие массового поражения, причем, вероятно, даже термоядерное. Или бактериологическое. Или химическое. Или все вместе. Убедительного и однозначного заключения аналитики так и не дали.

Хотя, может быть, они не говорили ничего конкретного только на широкой публике. Ведь президент и Совет Представителей их доводам вняли и объявили-таки Айрин войну, а значит, доводы были убедительными. Не может же быть, чтобы такое серьезное и дорогостоящее мероприятие, как

военная кампания, началось с бухты-барахты, ради поднятия президентского рейтинга или потому, что затоварились склады с ракетами...

Фирсов потратил еще полчаса на проверку надежности крепления техники – при входе в атмосферу Айрин корабль могло серьезно потряхнуть – и поднялся из грузового отсека в десантный. Там как раз заканчивали устраиваться в креслах его подчиненные. На языке военных кодов – «зет-группа». Всего полсотни человек. Если смотреть на них, не зная, кто эти люди на самом деле, – ничего особенного. Два взвода бравых вояк. Если присмотреться повнимательнее – два взвода не просто бравых, но еще и опытных вояк. Но даже это заключение было далеко от реального положения вещей. Каждый боец разведгруппы Фирсова был тем самым универсальным солдатом, о котором всегда мечтали генералы всех армий мира. На отбор, обучение и тренировки этих ребят было потрачено примерно столько же денег, сколько на четверть остальной армии. И, надо признать, вложение средств было оправданно. Еще во время первой Айринской войны, когда Фирсов был только сержантом, командиром ударного отделения, «зет-группа» разведки сделала почти половину всей грязной работы и при этом единственная в земной армии не понесла потерь. Да что там говорить, «чистую» работу тоже выполнила исключительно «зет-группа». Разведчики захватили столько же высших чинов вражеской армии, сколько весь остальной спецназ. А взломав большую часть

инфосетей и линий связи Айрин, «зет-группа» добыла столько же секретных документов, кодов и карт, сколько флотская разведка и технические группы сухопутных сил, вместе взятые. В общем, специалисты в команде Фирсова были что надо. Профи во всех отношениях.

– Влад, когда отправляемся? – подал голос сержант Бойко.

Он уже устроился в кресле, распахнул по штатным креплениям и рундучкам свое снаряжение, оружие и личные вещи, а потому теперь просто глазел по сторонам и отвлекал от дела товарищей. Невысокий, подвижный, будто на шарнирах, он всегда управлялся с текущими делами быстрее всех и никогда не упускал случая потрепаться.

– Невтерпеж?

– Типа того. Надоело уже хренотень патриотическую слушать. Куда ни плюнь, всюду репортажи о сборах в поход доблестной армии, бред о том, какие мы хорошие, а враги – плохие, да эта ахинея насчет айринского оружия. Мутит даже.

– Думаешь, в походе агитации будет меньше?

– Кто станет агитировать на боевой частоте, ты, что ли? Или Жорж?

– А что Жорж? – обернулся лейтенант Кювье, замкомандира второго взвода, худощавый белокурый флегматик с печальными голубыми глазами.

– Ты ж по происхождению айринец?

– Ну и что?

– Ничего, я и говорю. – Сержант снова взглянул на Фир-

сова: – Мы-то с вами отлично знаем, что на Айрин имеется, а чего нет и быть не может.

– У нас есть приказ, а приказы не обсуждаются, – пожал плечами майор. – К тому же мы не были на родине предков Жоржа десять лет, кто знает, что там произошло? Может, и вправду термояд у них в закромах появился.

– От сырости, что ли?

– Да остынь ты, Боек, – вмешался лейтенант Жданов, психолог и главный специалист по работе с агентурой. Внешне, как и положено «агентурщику», ничем не примечательный сероглазый шатен: среднего роста, среднего телосложения, сливающийся с любой толпой на любой планете. В шутку товарищи даже называли его «человек-невидимка». – Чего доскребся до командира? Есть там гиперракеты с тяжелой начинкой, нет там ракет, нам-то какое дело? Прилетим – разберемся. Если нет ничего, тем лучше для аборигенов.

– Я уверен, что там ничего нет, – высказался Жорж. – Прошу понять меня правильно, я не из-за происхождения. В прошлую войну оно не мешало мне выполнять свой долг.

– Никто тебя за пятую колонну и не держит, – успокоил его рядовой Агеев, двухметровый амбал по прозвищу дядя Бум, первейший во всей группе подрывник. – Так же, как ты, многие считают, да только «центральникам» виднее. А может, все дело в политике. Треба окончательно прижучить Айрин, а повода нет. Вот его и высосали из пальца. Нам в этом случае вообще не о чем раздумывать. Так, командир?

– Так, uncle Бум. – Фирсов бросил рядом со своим креслом огромный мешок с амуницией. – Стратегия и долгосрочные перспективы – занятие для генштаба, а наше дело – фронтовая разведка. Народ, заканчивай возиться! До старта десять минут. По местам!

– Так-то оно так, – буркнул напоследок Бойко, – да только нас же потом и вздрючат.

– За что? – удивился Жданов.

– Если ракеты на Айрин не найдем. Их же нам поручат искать, к бабкам не ходи...

Идти к бабкам никто и не собирался. Все и так понимали, что сержант прав. Кому, как не суперсолдатам из спецгруппы, искать эти гипотетические ракеты?

Фирсов задумчиво взглянул в иллюминатор: на Земле их не задраивали бронешторками, давали возможность любоваться родной природой...

Из штаба пока не поступило прямого приказа насчет ракет, но генерал Свенсен перед самым вылетом прозрачно намекнул, что задание у группы будет особо важным и до невозможности трудным. Прав Бойко. Однозначно – найти ракеты. Хоть какие-нибудь. Ржавые, устаревшие, без боеголовок... Лишь бы это были тяжелые стратегические гиперракеты «АС-22» или «Кедр-3М». Что может быть важнее, чем найти оправдание войне? Хотя какие тут могут быть оправдания? Слова, слова... Не стоят они ни единой человеческой жизни.

В то, что Айрин вновь вышла на тропу войны, Фирсов не верил точно так же, как Бойко или Кювье. Или любой другой солдат из спецгруппы фронтовой разведки. И никакая пропаганда не смогла бы их переубедить. Слишком хорошо они разбирались в таких вещах, как война и ее последствия, и помнили кампанию десятилетней давности, когда от военной мощи Айрин не осталось и следа, а промышленный потенциал был сведен почти к нулю. Какие тут, к дьяволу, гиперракеты? Как их построить, на каких таких заводах? На тех, которые сначала надо восстановить, заново оборудовать и снабдить сырьем? И на какие шиши все это проделывать? На пожертвования нищих граждан?

Но даже если допустить, что ракеты сохранились в шахтах, до которых так и не сумели добраться разведчики землян, уже к моменту «рудной войны» они простояли на боевом дежурстве лет пятнадцать, и плюс еще десять. В каком они могут быть состоянии без текущей профилактики и обслуживания? Ладно, вовсе беспредельный допуск – они в боевом состоянии. Ну и что? Военная блокада с Айрин до сих пор не снята, поблизости от планеты постоянно дежурит флот международных наблюдателей, значит, любой пуск будет зафиксирован мгновенно. А системы противоракетной обороны Земли легко перехватят любую АС-22 или «Кедр» прямо в гипердрайве. Сто процентов. Ведь это не будет массированным нападением. От силы три-пять устаревших ракет против трех сотен новейших радарных, противо-

ракетных и лучевых комплексов. Трое фермеров с дробовиками против батальона спецназа, вооруженного по последнему слову техники. Причем в чистом поле...

В общем, толстые белые нитки торчали из всех швов. А еще вся эта подозрительная возня вокруг Айрин ставила под сомнение качество работы той же спецгруппы во время «рудной войны». Ведь получается, если Айрин готова сражаться, в прошлый раз ее не победили. Обиднее обвинения в липовой победе ничего быть не может.

По кораблю разлился мелодичный сигнал готовности. Почти как на гражданских лайнерах. Гомон стих, солдаты пристегнулись и откинулись на спинки кресел. Громадина «Пеликана-1» едва заметно вздрогнула и, быстро набирая скорость, пошла по взлетке. В момент отрыва корабль вздрогнул еще раз, затем последовал краткий миг перегрузки, и включился демпфер. Примерно десять минут ничего не происходило, только становилось все легче душе и телу, а после и вообще наступила невесомость. Но вскоре корабль прыгнул в гипердрайв, и снова вернулась сила тяжести. «Пеликан-1» прошел сквозь барьер и взял курс на Айрин. Подготовительная фаза войсковой операции «Превентивная мера» началась...

2

– Я не уверен, что план агрессии сработает, – твердо глядя на президента, заявил генерал Свенсен, назначенный ко-

мандующим армией вторжения. – В нем не учтен такой существенный момент, как подавление орбитальных оборонительных систем, и очень слабо проработан вопрос противодиверсионных мероприятий. Такое впечатление, что ваши аналитики не рассчитывают на сопротивление противника. Это не самый верный подход. Недооценка врага может нам дорого обойтись. Или я не в курсе каких-то стратегических деталей?

По голосу генерала было понятно, что вопрос о «стратегических деталях» принципиален.

– Каких еще деталей? – Президент Парсон взглянул на генерала исподлобья.

– Например, секретных переговоров и намерения правительства Айрин сдать планету без боя. Дабы избежать конфликта из-за ничего.

Свенсен, похоже, не верил в то, что Айрин готовит термоядерное нападение на Землю. Так же как не поверили в эту чушь и многие другие. Но правительству отступить было поздно. Война была объявлена.

Президент Парсон раздраженно отбросил листок с отчетом ЦРС и хмуро взглянул на Свенсена:

– Из-за ничего? Вам, генерал, следует перечитать данные разведки. Там все сказано. Армия планеты насчитывает до десяти миллионов солдат. Без боя она не сдастся. Техника, вооружение... все у них есть. Так что сопротивление нам будет оказано. И немалое. Но не в космосе, а непосредствен-

но на планете. А если план вас не устраивает, почему вы не вмешались и не исправили его, пока он был в разработке?

– Разведслужба и отдел планирования Генштаба не в моем ведении, господин президент, – сдержанно ответил генерал. – Я получаю приказы... от вас и выполняю их. Только и всего.

– Вы планировали операции на основе приказов, когда были командующим армией? – Парсон перевел взгляд на госсекретаря Ричарда Хейли, в прошлом тоже генерала, сменившего мундир на гражданский костюм после первой Айринской войны.

– Я старался использовать максимально полные разведданные, – ответил госсекретарь. – Уверен, генерал Свенсен несколько упрощает. Военная разведка работала под прикрытием международной инспекции не менее эффективно, нежели ЦРС. Видимо, у генерала просто имеются возражения по поводу тактики, не так ли?

– Не так. – Свенсен оставался холоден и спокоен, как истинный потомок викингов. – С тактикой все в порядке, а вот цели и задачи выглядят дутыми. Это замечаю не только я. На Айрин не может быть никакого стратегического боезапаса. В подобную «утку» поверят домохозяйки, но никак не солдаты, особенно прошедшие первую кампанию.

– Это как-то повлияет на выполнение приказов верховного командования? – делано удивился Хейли.

– Ни в коем случае. – Генерал взглянул сквозь госсекре-

таря. – Дисциплина в армии по-прежнему находится на высоком уровне, но я не могу гарантировать достаточный боевой настрой. В прошлый раз все было ясно, мы усмиряли агрессора. Но как мне объяснить солдатам, за что они воюют теперь?

– А как же теракты позапрошлого года? – резко спросил президент. – Акции «Комбатос» в Буэнос-Айресе, Мадриде и в колонии Сидония на Марсе унесли семнадцать тысяч жизней.

– Связь террористов с правительством Айрин не доказана.

– Они финансировались с Айрин!

– У президента Лефлера нет лишних средств, да и забот хватает. Ему не до поддержки террористов. Его связь с «Комбатос» не доказана. Господин президент, мы же с вами не перед телекамерами, меня не надо агитировать. Если вы считаете, что атака необходима, я выполню ваш приказ со всей возможной тщательностью. Победу я гарантирую. Но я не могу гарантировать, что найду для вас оправдание.

– Я не нуждаюсь в оправданиях! – взорвался Парсон. – Просто примите к сведению данные Центральной разведки и проверьте их на месте!

– Они не подтвердятся, могу сказать это сразу.

– Вообще-то, я способен найти другого командующего миротворческими силами!

– Вы президент, – пожал плечами генерал.

Возникла тягостная пауза. Парсон нервно барабанил

пальцами по столу, госсекретарь рассматривал ногти, а Свенсен не мигая смотрел на портрет первого президента Объединенных Наций Земли и Колоний, висящий над креслом президента нынешнего. Наконец Парсон немного успокоился и заявил:

– Менять командующего в данный момент нецелесообразно. Раз вы готовы исполнять мои приказы со всей тщательностью – исполняйте. В первую очередь приказ о скорейшем обнаружении пусковых шахт. Найдете ракеты, станете героем. Не найдете, так тому и быть, но сделайте все возможное.

– Задействуйте «зет-группу», – подсказал Хейли. – Ею до сих пор командует полковник Штейнберг?

– Нет, теперь там распоряжается майор Фирсов.

– Уже майор? – Хейли прищурился, вспоминая. – В мою бытность, помнится, он был сержантом.

– Прошло десять лет. Из прежнего состава осталось двадцать пять человек, ровно половина. Фирсов из них наиболее талантлив как командир. От природы.

– Вот и прекрасно, – подытожил президент. – Пусть группа Фирсова занимается ракетами. И ничем другим. Это тоже приказ.

– Слушаюсь, господин президент. – Генерал поднялся и, козырнув, вышел из кабинета.

Чтобы осмыслить приказы, у него было достаточно времени. Переброска войск в систему Айрин только началась.

Фактически на рубеже атаки сейчас находилась только та самая группа Фирсова, которой предстояло «заниматься ракетами, и ничем другим». Спецгруппа получила бы это задание и без прямого приказа президента. Свенсен обдумал этот вариант еще накануне, когда провожал в путь первого «Пеликана». Но тогда он не хотел признаваться Фирсову, что так или иначе спецгруппа станет козлом отпущения. Слишком тяжелый груз в этом случае лег бы на погоны генерала. Груз ответственности не только за судьбу лучших солдат Наций, но и за суть и смысл всей войны. Теперь ответственность легла на плечи президента. Чтобы оправдаться перед мировым сообществом, этого Свенсену было вполне достаточно. Оставалось как-то объяснить все Фирсову, а также прочим офицерам и солдатам армии вторжения. Как это сделать – генерал не представлял.

Свенсену не позволила бы совесть просто приказать майору «найти» ракеты, например, привезя их с собой и спрятав в более-менее подходящих по размеру шахтах. Но реальной альтернативы он не видел. Разведчики из ЦРС подставили президента, тот подставил армию, в том числе генерала, а Свенсен теперь должен был либо все расхлебывать, либо подставлять фигуру помельче, например Влада. Ведь секрет «найденных» ракет обязательно будет раскрыт, и действующие лица этого фарса попадут под раздачу. Да и если разведчики заявят, что на Айрин ничего опасного не обнаружилось, результат будет тем же, только с несколько большим

охватом персоналий.

Как выйти из этой щекотливой ситуации, генерал не знал. Существовала лишь одна зацепка, да и та довольно слабая. Дело было в том, что ЦРС вряд ли осмелилась бы замахнуться на репутацию главы Наций, не имея веских оснований. Значит, Парсона никто не подставлял. Зачем же он затеял всю эту авантюру? Ответ находился на Айрин, и президент намекнул генералу, чтобы тот не лез там куда не следует и помалкивал, если обнаружит нечто необычное. Вернее, вместо правды говорил всем, что находка, буде она состоится, имеет прямое отношение к гиперракетам. И приказ насчет спецгруппы эту версию только подтверждал. Чем меньше народу будет знать о находке, тем лучше. Что же такое разнюхали «центральные» шпионы на Айрин? Что это за тайна, ради которой стоит рисковать высочайшим положением и добрым именем? И почему нельзя было обойтись силами самой ЦРС, зачем понадобилась полномасштабная агрессия и «зет-группа»?

Свенсен был уверен, что найдет ответы на эти вопросы, но, к сожалению, лишь высадившись на Айрин. Никак не раньше. То есть еще не скоро. Штаб ударной группировки вылетал «Пеликаном-10» через сутки. Согласно плану вторжения как раз к тому моменту на Айрин должен был развернуться плацдарм.

Генерал вышел из президентского дворца и неторопливо направился к своей машине. Его тотчас окружили жур-

налисты. Охрана как могла оттесняла назойливую толпу, но наиболее ловкие репортеры все-таки прорвались и забросали Свенсена градом вопросов. Генерал терпеливо выслушал всю эту словесную мешанину и уже у самой машины бросил короткую фразу:

– Все ответы у пресс-секретаря, майора Баума.

– Господин генерал, правда ли, что военная разведка уже на Айрин? – не унималась одна журналистка.

– Все ответы у майора Баума. – Свенсен сел в авто и только тогда сообразил, что голос девушки ему знаком. Он поднял взгляд на высокую, эффектную брюнетку с пронзительно синими глазами и узнал ее. Это была Наталья Томилина, дочь одного из близких друзей генерала. Свенсен коротко кивнул ей, приглашая сесть в машину. Наташа быстро протиснулась между охранниками и устроилась на сиденье напротив генерала.

Машина тронулась, и репортерская суета тут же улеглась. Все разошлись по своим «передвижкам». Часть фургончиков с логотипами инфоканалов и гиперсетевых газет двинулась за лимузином генерала, а часть осталась на месте в ожидании комментариев от майора Баума.

– Каким ветром тебя занесло в Стокгольм? – улыбнулся генерал девушке. – Как дела, как там отец, мама?

– Все в порядке, дядя Харальд. Отец почти не появляется дома, пропадает на полигоне, гравиподушки испытывает, а мама переехала на дачу, на все лето. Там лучше, чем в горо-

де.

– Да, ваша дача просто райский уголок, – кивнул генерал. – Давненько я у вас не был. Отец достроил баньку?

– Год назад приезжали, – улыбнулась Наташа. – А отцу все некогда. Но он обещал нанять строителей.

– Закончим операцию, обязательно приеду в Москву на недельку-другую.

– Вы всегда так говорите, а приезжаете только на день.

– В этот раз точно на неделю приеду. – Генерал рассмеялся. – Как твоя карьера?

– Если дадите интервью, пойдет в гору. – Наташа лукаво прищурилась.

Свенсен укоризненно взглянул на девушку и покачал головой:

– Ну что с тобой делать? Спрашивай. На что смогу, отвечу. Только учти, о ходе операции я пока ничего не могу сказать, о планах командования – тем более, а все остальное уже давно известно.

– Вы верите, что на Айрин есть ракеты?

– Вопрос сразу в лоб. – Генерал рассмеялся. – Зачем иначе было объявлять войну?

– То есть верите?

– Ната, я же генерал, я выполняю приказы. Верить или не верить я не имею права. Однозначный ответ даст кампания. Если у противника есть оружие массового поражения, мы

его найдем и покажем всему миру, но не раньше, чем возьмем Айрин под свой контроль. Так что придется тебе и твоим коллегам набраться терпения.

– А если неоткуда его набраться? – Наташа вздохнула. – Дядя Харальд, помогите мне получить аккредитацию.

– Ты хочешь, чтобы Дмитрий меня убил? Как я объясню ему и Ольге, что их дочь затесалась в ряды военных корреспондентов?

– А вы сделайте вид, что ничего не знали.

– Наивная. – Свенсен усмехнулся. – Командующий группировкой отвечает за все, даже если не знает деталей. Ничего не получится, извини.

– Я обещаю, что не выйду за порог фронтового пресс-центра! – Девушка молитвенно сложила руки. – Мне очень нужно попасть на Айрин! Иначе я так и буду всю жизнь торчать на подхвате у Сэма Тернера или Андрея Сомова. Я хочу заработать имя и репутацию, сделать карьеру. Помогите, дядя Харальд. Ведь это не опасно. Пресс-центр будет организован при штабе, ведь так?

– Так, но на войне нет безопасных мест.

– Вы считаете, что айринцы смогут оказать настолько серьезное сопротивление? Что они сумеют создать угрозу штабу? Ведь не верите, так ведь?

– Ната, вопрос закрыт. Ты не полетишь на войну. Если хочешь, я прикажу Бауму информировать тебя в первую очередь, будешь получать самую свежую информацию на пол-

часа раньше других. Но только здесь, на Земле.

– Но ведь те, кто прилетит на Айрин, смогут увидеть все своими глазами, без Баума. Их репортажи пойдут в эфир одновременно с моими или даже раньше. В чем же будет мое преимущество?

– Где тебя высадить? – Свенсен строго посмотрел на девушку.

– Ну, дядя Харальд!

– Ты для меня как дочь, Ната, и потому я повторяю – нет. – Генерал поднял руку, показывая, что дальнейший спор не имеет смысла.

– Я все равно проберусь на Айрин! – Глаза Наташи сверкнули. – Соблазню какого-нибудь военного клерка, и он выпишет мне аккредитацию!

– Баум проследит, чтобы этого не случилось... Иван, притормози у «Мировых новостей»...

– Тогда соблазню этого Баума, – насупившись, сказала Наталья.

Свенсен неожиданно рассмеялся.

– Ты унаследовала все семейное упрямство. Хорошо, я скажу майору. Будет тебе аккредитация. Но из штаба – ни шагу!

– Клянусь!

– И впредь не разбрасывайся обещаниями кого-нибудь соблазнить. Репутация зарабатывается иначе.

– Не буду. – Наташа опустила глаза и покраснела.

– Завтра в девять с вещами в приемной Генштаба. – Машина остановилась, и окрыленная Ната выпорхнула наружу.

Свенсен проводил ее задумчивым взглядом. Возможно, решение взять ее в поход было ошибкой, но чутье подсказывало генералу, что все как раз наоборот, что он поступил верно. В современной войне оружием может стать не только ракета или боевой лазер, но и репортаж нужного содержания. Особенно учитывая, что начавшаяся война тщательно перемешана с политикой.

– Иван, в штаб...

Лимузин миновал небоскреб – офис «Мировых новостей» – и покатил к военному космодрому. Штаб группировки уже три дня как располагался прямо на борту «Пеликана-10»...

3

Корабль вернулся в обычное пространство чуть дальше местной луны. Ее серебристый диск закрывал сине-белую Айрин почти на треть. Центр системы – желтая звезда G2-AK43 осталась позади и немного справа. В проходящих лучах светила и обрамлении из крупных ярких звезд планета и спутник выглядели красиво. И еще больше напоминали Землю с Луной. На это обстоятельство обратил внимание не только Фирсов.

– Надо было выйти ближе, так чтобы не видеть спутника, –

пробурчал пилот. – Чтобы не было лишних ассоциаций.

Фирсов молча похлопал пилота по плечу и вернулся в десантный отсек.

– Стреляют? – тут же объявился неугомонный Бойко.

– Нет. – Майор сел в кресло. – Всем приготовиться к высадке. Работаем пятерками, зоны высадки обозначены на дисплеях у командиров групп. Время «Ч» минус шестьдесят минут.

– Неужели вообще никого? – удивился сержант.

– Заслоны есть, издалека вроде бы правильные и мощные, но, если присмотреться, какие-то они чересчур показушные. Пилоты засекали несколько рейдеров пограничного дозора, но те умчались, как только поняли, что обнаружены.

– Может, заманивают? – осторожно предположил Кювье.

– Увидим.

– Мы им не интересны, – выдвинул свою версию лейтенант Жданов. – Вот дождутся входа в систему главных сил, тогда и ударят. А что сказал штаб? Какой приказ?

– Тот самый. – Фирсов кивнул в сторону Бойко. – Как и предположил Боек, будем искать ракеты. Плацдарм остается спецназу.

– Искать будем везде? – обеспокоился Бойко. – Тут, говорят, моря холодные, даже на экваторе. А у меня недавно насморк был.

– Наша зона посреди континента, там только пара речушек и горы, не волнуйся. Купаться будут пятерки Симонова,

Жданова, Картера и Чена. Где наш пятый?

– Тута я! – Недостающий воин из первой пятерки, рядовой Лопухов, плюхнулся в свое кресло рядом с Агеевым.

– «Тута», – передразнил его дядя Бум. – Коэффициент интеллекта у человека сто семьдесят с лишним, а все равно крестьянин...

– А что, крестьяне не люди? – На круглом, простодушном лице Лопухова отразилась легкая обида. – Вот ты городской, а тугодум. Чем ты лучше меня?

– Я хотя бы «тута» не говорю.

– А как говоришь, «здесь»? – Рядовой сдержанно рассмеялся.

Агеев в ответ шутливо ткнул его кулаком в плечо.

– Хватит трепаться, умники, – с напускной суровостью приказал Жданов, – командир задачу будет ставить.

– Внимание всем пятеркам, проверка боевой частоты. – Фирсов говорил негромко, но уверенно. – Все слышат?

«Сорок девять», – шепнул боевой компьютер-координатор.

Это означало, что все сорок девять бойцов ответили на вопрос командира утвердительно. Будь майор сейчас в шлеме, цифра продублировалась бы в виде проекции на прозрачном лицевом щитке-забрале. Чуть выше прицельной сетки, пониже счетчика боезапаса и левее картинка радарного контроля боевой обстановки. Но ни шлемы, ни защитные костюмы разведчики пока не надевали, а потому компьютер на-

шептывал основные цифры командиру через микроскопическую радиоклипсу на мочке уха.

«Время до посадки сорок три минуты. «Пеликан-1» вышел на ближнюю орбиту Айрин. Оборонительные системы противника отслеживают движение, но подачи мощности на силовые установки орудий не зафиксировано. Ракеты-перехватчики не активированы, рейдеры орбитальной обороны дрейфуют в семнадцати градусах. Вероятность атаки – ноль. В предполагаемой зоне высадки группы один – чисто. В зоне два – обнаружены системы противокосмической обороны, цель не отслеживают. В зоне три – чисто, четыре – обнаружены ПКО морского базирования, вероятность контратаки тридцать процентов. В зоне пять...»

И так далее. Фирсов выслушал сводку электронного координатора и продолжил:

– Лекцию компа, надеюсь, слышали все? Обстановка ясна? Предупреждаю, подавлять наземные системы «Пеликан» не будет. Сброс модулей должен пройти незаметно. Если засветитесь при посадке, лучше просто уходите обратно в космос и ждите, когда вас подберут. Поиск вражеских ракетных шахт производить всеми доступными методами, но строго по инструкции. Никакой самодеятельности и новаций. Стандартная процедура. Мы проделывали это не один десяток раз. Времени у нас более чем достаточно – сутки, а особого противодействия со стороны противника или гражданского населения я не предвижу. Не исключены, конечно, вспышки

энтузиазма, но как нейтрализовать героев-одиночек, вы знаете не хуже меня. Лучше будет избежать даже таких стычек, но я понимаю, что хотя бы одна пятерка все равно засветится.

– Обижаешь, командир, – буркнул рядовой Коробков. – Мы ж «зет-группа», а не пехота бестолковая...

– Поставлю каждому по литру виски, например «Револьвера», и ящик персонально Коробкову, если о нашем присутствии на планете не узнает ни одна живая душа.

– Вообще не узнает или в ближайшие сутки? – невозмутимо уточнил Коробков.

– До прибытия штаба.

– Забились, – согласился Коробков. – На кон ставлю свой «Порш». Не подведите, парни, не оставьте без колес боевого товарища!

– Коробок, у тебя нет «Порша», – заметил Жданов.

– И не будет, – добавил Агеев. – Прав командир, если б у нас месяц был на прочесывание, растворились бы, как сахар в речке, а за сутки целый шарик чисто не обыщешь. Так и в инструкции сказано – в сжатые сроки разрешено применять все доступные методы, от скрытого наблюдения до провокаций и разведки боем.

– Верно, дядя Бум. О любых подозрительных объектах докладывать немедленно. Мой дублер – Крематорий, то есть капитан Прахов. Вопросы?

По отсеку пролетели смешки. Прахов, чернявый, с тон-

кими чертами лица и ранней сединой на висках, встал и театрално поклонился. Прозвища были нормальным явлением, и никто на них не обижался, поскольку давались они не просто так, а по делам. Даже если казалось, что они всего лишь производные от фамилии. Так, Коробок, то есть сержант Коробков, специализировался на вождении всех видов транспорта, питая особую слабость к БРМ, на военном языке – «коробочкам». Прозвище Прахова появилось тоже безотносительно к связи праха с крематорием. Когда группа действовала в полном составе, он управлял самоходными системами огневой поддержки. Эти машины использовались там, где требовалось применить тактику «выжженной земли», на языке спецназовцев – «устроить крематорий». Был неформальный позывной и у Фирсова, но применяли его редко, соблюдая хотя бы видимость субординации. Чаще всего его называли просто командиром.

– Ну, так есть вопросы, рота злых дядек, или нет?

– А кто дублирует капитана?

– Лейтенанты. Начиная со Жданова и так далее по количеству годовых нашивок. Но я надеюсь, до Кювье мы не дойдем. Столько боевых потерь Птичкин нам не простит.

Смешки возобновились. Птичкиным бойцы называли генерала Свенсена, единственного непосредственного начальника «зет-группы», а теперь еще и командующего армией вторжения.

– А если «айры» нас прижмут, поддержка будет?

– Нет.

– Как всегда, – притворно вздохнул Лопухов. – Что за работа?

– Нормальная работа, – негромко сказал самый опытный боец подразделения, рядовой Ключев. Он служил в спецгруппе семнадцатый год и в свое время даже шефствовал над молодым Фирсовым, но до сих пор оставался «убежденным рядовым». Что, кстати говоря, не имело принципиального значения. Когда дело касалось военных хитростей и мнение Ключева не противоречило приказу, оно считалось своего рода истиной в последней инстанции. – Надо бы первым делом горный район Сен-Поль прочесать. В прошлую заварушку мы там почти не шарили. Если шахты существуют, они там, в горах. Я думаю.

– Там та-акие дебри! Пока до голых скал доберешься, заблудишься на фиг, – притворно вздохнул Бойко.

– Вот потому и надо, – веско сказал Ключев.

– Дед, смотри, одышку заработаешь, по горам-то скакать... – хохотнул Коробок.

– А я на твоём ослике поеду, – невозмутимо парировал рядовой. – Хоть посмотрю, что это за штука – антиграв.

– Щас!

– По плану в районе, близком к Сен-Полю, высаживается первая группа, – задумчиво сказал Фирсов. – Наверное, Дед, ты прав. Этот кряж стоит прочесать получше. Пока менять план не будем, но морским пятеркам приказываю не за-

держиваться на глубинах. Если пусковые в море, то либо на шельфе, под куполами, либо на плавсредствах. Глубже миль искать бессмысленно. Как только закончите, выдвигайтесь в центр главного континента и заходите на Сен-Поль с юга, юго-востока и запада. Встретимся на плато Трибьюн.

– Принято, – в унисон ответили капитан Прахов и лейтенант Жданов.

Симонов, Картер и Чен подтвердили получение приказа короткими «есть». В этот момент снова забормотал координатор.

«Минутная готовность, активирован демпфер, «Пеликан-1» вошел в стратосферу. Высота шестьдесят четыре тысячи, перешел на горизонтальный полет. Пятеркам занять места в модулях».

– С богом! – Фирсов приподнялся и махнул рукой сразу всем бойцам.

Ответа он дожидаться не стал. Сел и пристегнулся. В ту же секунду палуба десантного отсека лязгнула, в ней раскрылись узкие щели, и вокруг каждой из десяти пятерок поднялись многослойные борта модулей. Борта вошли в пазы на потолке, и снова послышался лязг. Теперь не под верхней палубой, а где-то глубже. Это сработали замки – расцепляя десантные отсеки и соединяя каждый из них с положенным по спецификации модулем в грузовом трюме.

Спустя секунду в днище корабля с шипением раскрылся первый люк. Дальше все прошло без лишнего шума. «Пели-

кан» вышел в расчетную точку, отстрелил первый десантный модуль с подвешенным к брюху контейнером-модулем грузового отсека, задраил люк и помчался дальше. Вторую пяттерку он должен был сбросить через пятнадцать минут в четырех тысячах километров от места высадки первой...

Фирсов не сумел проводить взглядом «Пеликана» – тень корабля мелькнула на фоне солнца неуловимо быстро, но это не имело значения, даже ритуального. Важнее было правильно приземлиться: мягко и скрытно. Вот это имело огромное значение, и не только потому, что гладкое начало операции по всем приметам сулило аналогичный финал. Кроме «военно-народных» примет, Фирсов полагался на элементарный здравый смысл. Если модуль сядет незамеченным, о прибытии разведгруппы в окрестности Сен-Поля – городка, одноименного горному массиву, – не узнает противник, а значит, разведчикам не придется отвлекаться на глупости вроде заметания следов и на всяческие игры в прятки с местной контрразведкой.

Модуль снизился до стандартной радарной высоты, и автоматика включила на полную мощность все виды маскировки, от генераторов «стелс-волн» до оптических преобразователей. Теперь посадочный челнок нельзя было обнаружить ни визуально, ни приборами. Разве что случайно с ним столкнуться, но никаких летающих объектов поблизости не наблюдалось; местные авиатрассы проходили далеко в стороне.

Киберпилот уверенно завел модуль на посадку в самый центр дремучего лесного массива, примерно в десяти километрах от городской окраины. Снизившись до сотни метров, он сбросил скорость на ноль и на мгновение завис, будто раздумывая, как бы поаккуратнее протиснуться меж ветвей высоченных хвойных деревьев. Совсем без шума приземлиться ему не удалось. Десяток высохших сучьев все-таки обломались, но в целом посадка вышла чистой.

– Вот бы сейчас выбраться наружу и сразу бункер найти, – мечтательно вздохнул Бойко. – Целые сутки в запасе! Можно было бы и на солнышке поваляться, и грибы пособирать. Грибная жареха под сметанкой... м-м... верх блаженства!

– Мечтатель, – фыркнул Агеев, с привычной легкостью облачаясь в боевой костюм. – Жорж, тут грибы произрастают?

– Не сезон сейчас. – Кювье уже собрался и теперь проверял оружие.

– Обломись, Боек, с жарехой. Сухпаем обойдешься.

– Готовы? – Фирсов закрыл щиток шлема.

– Как пионеры...

Агеев толкнул в бок замешкавшегося Лопухова. Тот нахлобучил шлем и встал в короткий строй в проходе между креслами.

– Жорж, смотришь прямо и вверх, Бум, Боек – влево, вправо, Лопух – держишь тылы. Я буду следить за почвой и перспективой.

– Вряд ли они успели тут растяжек наставить, – заметил Агеев. – Да и перспектива в лесу... спорная.

– Разговорчики. Если больше комментариев нет, пошли!

Корма модуля раскрылась двумя створками – вверх и вниз, – и десант спустился по нижней как по пандусу на мягкую хвойную подстилку древнего, почти непроходимого леса. На Айрин снова ступила нога захватчика...

4

Штурм-крейсер «Адмирал Макаров» дрейфовал на стационарной орбите, методично обстреливая промышленные кварталы столицы Айрин города Браво. Каждый залп тяжелых орудий корабля вызывал в атмосфере явления, похожие на мешанину из молний, полярного сияния и облачных вихрей. Примерно полчаса после каждого залпа город было невозможно рассмотреть из-за клубов дыма и сконденсированных плазменными зарядами облаков. Правда, наведению орудий это не мешало. В боевом охранении штурм-крейсера стояли восемь малых рейдеров и два десятка перехватчиков, но все они бездельничали. Орбитальные заслоны айринцев – дюжина челноков с лазерным оружием, небольшой отряд истребителей и два устаревших фрегата – ушли на ночную сторону планеты и сели в джунглях малого южного континента. Примерное место их посадки отследили контролирующее темное полушарие штурм-крейсера «Орегон» и «Пра-

га», но штаб флота пока не отдал приказа бомбить, и «ночная» группировка просто держала карликовые космические силы Айрин под прицелом. Из прочих оборонительных систем на орбите осталось полтора десятка спутников и боевая станция «Аллюр», но орудия на спутниках были разряжены, а станция захвачена десантом с абордажного корабля «Майкоп». Еще двенадцать штурм-крейсеров землян и сопровождение из полутора сотен кораблей меньшего класса заняли позиции над планетой, перекрыв все возможные зоны подлета и старта с ее поверхности. Флот Наций контролировал ближний космос и воздушное пространство Айрин целиком и полностью.

Впрочем, без нескольких мелких инцидентов все-таки не обошлось. Один из кораблей-авиаматок, войдя в стратосферу для сброса истребителей, отклонился от курса и пролетел в опасной близости от зоны орбитальной бомбардировки. Вследствие этого два самолета погибли под огнем своих: радиопомехи во взбудораженной плазменными зарядами атмосфере расстроили системы навигации, и самолеты столкнулись. Другое происшествие случилось в космосе. Какой-то неопознанный гражданский челнок опасно приблизился к малому рейдеру «Скользящий» и взорвался. Судя по силе взрыва и полученным рейдером повреждениям, челнок был под завязку набит взрывчаткой и металлическими болванками. Сразу после этого командующий флотом отдал приказ сбивать любые подозрительные суда и корабли, но больше

ни одного камикадзе в окрестностях Айрин не появилось, и приказ остался невыполненным.

Последний, третий, мелкий сбой отлаженной программы захвата произошел на поверхности планеты. Едва с плацдарма, обеспеченного спецназом и десантниками, маршем на Bravo отправилась первая танковая колонна, в роте капитана Сведеборга обнаружился ренегат. Как выяснила позже военная полиция, командир одного из танков был уроженцем Айрин, потерявшим во время первой войны всех родственников. Как ему удалось записаться в армию и дослужиться до лейтенанта, еще предстояло разобраться армейской прокуратуре. Предатель застрелил водителя и наводчика, сел за рычаги и благополучно умчался в густые леса предгорий кряжа Сен-Гош. Поиски дезертира заняли почти двенадцать часов. Когда вертолетное звено обнаружило танк, он бесстрашно вступил в неравную схватку и даже сбил одну из винтокрылых машин, прежде чем был уничтожен. Спецназ, обследовавший обгорелый остов танка, не нашел в нем трупа переметнувшегося лейтенанта, но больше искать его не стали. Обстановка требовала сосредоточения всех сил на главном направлении.

В Курьи, втором по величине городе планеты, внезапно завязались серьезные бои. Генерал Свенсен был вынужден разбить силы группировки на два фронта и осадить Курьи. Впрочем, ненадолго. К исходу первых суток операции город полностью перешел под контроль оккупантов, и армия дви-

нулась дальше – на столицу – снова в полном составе, хотя и с приличным разрывом между первой, не участвовавшей в осаде, и второй, уже «понюхавшей плазмы», войсковыми группировками.

Дальнейшее сопротивление айринцев свелось к мелким стычкам с боевым охранением наступающих земных войск и к редким диверсиям в тылу. Складывалось впечатление, что в задачи аборигенов входит не реальное противодействие захватчикам, а лишь его имитация. С одной стороны, это можно было объяснить тем, что айринцы сознают бесперспективность борьбы с превосходящими силами агрессоров, но с другой – это казалось странным. Почему бы не выбросить в таком случае белый флаг и не решить все проблемы сразу? Зачем нужна эта видимость сопротивления?

Как бы то ни было, армия вторжения была уже в двадцати километрах от центра Браво. Танковая рота ослабившегося капитана Сведеборга только что отбила у президентских гвардейцев столичный космопорт.

– Снова этот капитан? – выслушав короткий рапорт адъютанта, проронил Свенсен. – Комбат сначала подал на него дисциплинарный рапорт, а теперь дал шанс реабилитироваться?

– Видимо, так, – согласился адъютант. – Хотя формально Сведеборг ни в чем не виноват. Того лейтенанта прохлопала кадровая служба.

– Пометьте в очередном приказе – взыскание с капитана

снять. Что еще?

– Небольшая неприятность. Во время штурма космодрома погиб журналист инфоканала «Сегодня» Майк Карлайл.

– Гибель человека – это большая, огромная неприятность, – назидательно сказал генерал. – Как это произошло?

– Нашей вины в этом нет. Все остальные журналисты целы и невредимы, поскольку соблюдали инструкцию и не высывались из бронемашин, а этот Карлайл пробрался в оперативный тыл наступающего батальона и запрыгнул на броню. Его сбросило взрывом на горящий остов вражеского танка. Перелом позвоночника и множественные ожоги. До госпиталя он не дотянул.

– Передайте Бауму, чтобы представил все в самом героическом свете, и прикажите закрепить за каждым журналистом по няньке из резерва пехоты... И выдайте им всем по бронешилету.

– Целая рота выпадет из дела, – с досадой покачал головой адъютант. – Черт бы побрал эту свободу слова.

– Никуда не деться, – согласно кивнул Свенсен. – И еще... там есть журналистка из «Мировых новостей», Наталья Томилиная.

– Я как раз о ней хотел доложить, – оживился офицер.

– Да? – Генерал перевел настороженный взгляд на помощника. – Что она натворила?

– Пока ничего, но девица определенно ищет неприятностей. Мало того, что ходит в рейды со спецназом, она еще и

умудряется брать интервью у айринцев.

– У пленных?

– Нет, у местных жителей и даже военных. Ее трижды видели среди обороняющихся в Курьи, и один раз разведка засекла ее в центре Bravo.

– Где она сейчас?

– Предположительно в Сен-Поле.

Свенсен скрипнул зубами и снова уставился на карту. Сен-Поль, третий по значимости город Айрин, родина президента Лефлера, располагался на полторы тысячи километров севернее столицы и значился в плане оккупации под номером четыре, после Курьи, Bravo и урановых месторождений концерна «Дюпон». То есть войска землян должны были высадиться там не раньше завтрашнего утра. Это означало, что найти и отшлепать непослушную девчонку генерал пока не сможет. И уберечь от опасности тоже. Послать за ней группу спецназа? Все «волки» и «котики» сейчас были заняты в операции по захвату рудников. Вызвать бойцов Фирсова? Майору и его ребятам тем более не до того. До истечения контрольного срока оставалось четыре часа, а никаких пусковых шахт они так и не обнаружили. На успех поисков Свенсен особо и не рассчитывал, но, так или иначе, отвлекать «зет-группу» от основного задания не мог. Личный приказ президента все-таки.

Четыре часа. Да, надо выждать всего четыре часа. В двенадцать по Гринвичу программа комп-координатора «зет-

группы» выдаст заключение, что стандартная процедура поиска исчерпана, и Фирсов получит полную свободу действий. Вот тогда-то и можно будет отправить одну из его пятерок на небольшую прогулку по Сен-Полю. С пользой и для операции «Превентивная мера», и для Натальи. Бойцы Фирсова в любом случае должны будут переключиться с технического поиска на сбор агентурных данных, захват «языков» и наблюдение, так пусть заодно «захватят» и чересчур активную журналистку. Да, так и следует поступить...

– Выйдет на связь Фирсов, соедините со мной. – Генерал махнул рукой, отпуская адъютанта.

– Вы, кажется, хотели что-то приказать насчет Томилиной, – напомнил офицер.

– Нет, ничего. Позже. Все равно пока нам ее не достать. Кстати, что там в Сен-Поле?

– Практически чисто. Спутниковая разведка наблюдала сосредоточение вооруженных формирований на южной окраине, но это было четырнадцать часов назад. Последние наблюдения никакой активности не выявили.

– Не выявили? А как же те формирования, разоружились?

– Возможно, это были резервисты. Увидев, как развиваются события, они могли просто разойтись по домам...

– Или уйти в леса, – закончил Свенсен. – По предварительным данным разведки, на планете под ружье было поставлено до десяти миллионов солдат. С резервных складов было выведено множество военной техники, но в плен на

данный момент попало не больше двадцати тысяч, причем как раз тех немолодых ополченцев, с которых нечего спросить.

– Мы почти сразу отпускаем их к семьям, продолжать вести хозяйство, – вставил офицер.

– Вот именно. А трофейная техника и оружие нам достаются только устаревшие. Где вся молодежь и нормальное оружие?

– Техника и оружие не обновлялись здесь десять лет.

– Трофеям гораздо больше десяти лет, они были анахронизмом уже в прошлую кампанию. Я спрашивал об оружии не самом современном, но и не таком древнем. Об оружии, которым была оснащена регулярная армия Айрин. И о солдатах этой армии. Против нас воюют исключительно президентские гвардейцы. Ну, еще ополчение создает толпу и видимость массового сопротивления. Где остальные?

– Да-а, вопрос, – озадачился адъютант.

– Вот именно.

– Может быть, они готовятся дать серьезный бой при Сен-Поле, все-таки родина президента, символ...

– Вряд ли. Но что-то этакое они, несомненно, готовят. Какую-то каверзу.

– Может, все-таки удар гиперракетами?

Свенсен поморщился. Офицер развел руками и поднял брови: «просто спросил»...

– Что бы они ни замыслили и как бы ни зашифровались, мы

все выясним. Знаете что, дайте мне Фирсова прямо сейчас...

5

Майор выглядел свежим, будто не носился уже почти сутки по местным городам и весям, а развлекался с перерывами на обед и крепкий сон. Свенсен выслушал рапорт и приветственно кивнул:

– Что нового?

– Девяносто шесть процентов программы отработано. Результат нулевой. Осталось прочесать сердце кряжа Сен-Поль. Восемь пятерок уже здесь, идем по спирали к центру, но пока ничего. Сплошные буреломы и непроходимые дебри. Здешние леса – это не подмосковное редколесье. Если б не новые «брэмы», ноги переломали бы при первой же высадке.

– Сколько делали высадок на сотню квадратов?

– В соответствии с программой не менее одной. Хотя, честно говоря, ничего подозрительного с воздуха мы не увидели ни разу и высаживались для очистки совести. А здесь вообще ничего не видим. Деревья в три обхвата, и кроны у них такие, что на земле местами снег лежит, хотя по здешнему календарю июнь на носу и широты не самые высокие. Ну а пешком по лесу и ста метров за час не пройти – сплошь завалы да ямы с оврагами. Да еще москиты... зар-разы. Только поднимешь забрало, тучей налетают.

– Понятно...

Генерал замялся, что для него было нехарактерно, и Фирсов насторожился. Неужели новая вводная? Или штабные теоретики решили зайти с другого конца? Например, дать «зет-группе» команду отловить местного президента и выбить из него признание, где он, гад, прячет ракеты. В принципе, идея безнадежная – президент Лефлер бесследно исчез еще за неделю до начала кампании, – но не настолько, насколько безнадежны слепые поиски. Да и вторая фаза как раз такие варианты предполагает. А до начала второй фазы оставалось... меньше трех часов. В самый раз, чтобы продумать и обсудить тактику.

– Ты как дальше действовать собираешься? – наконец разродился Свенсен.

– Пойду «в народ». А ребята займутся прочими вариантами. Крематорию и Симонову поручу отлов старших офицеров. Группы Чена, Картера и Жданова займутся технической разведкой, вскрыют инфосети, наладят радиоперехват да пошарят в секретных базах данных минобороны и госбезопасности. Айринских.

– Смотри не перепутай с нашими, – усмехнулся генерал.

– В наших все давно как родное. – Фирсов тоже улыбнулся. – Две группы продолжают поиск с воздуха, по второму кругу и без этих никчемных высадок, а группу Белкина запущу в космос, пусть проверят станцию «Аллюр» и лунные

ретрансляторы. Если ракеты есть, то либо на орбите, либо на спутнике найдется дублирующий пульт управления пусками.

– Думаешь? – с сомнением взглянул на Фирсова генерал.

– Уверен. «Асы» и «Кедры» ведь наши системы, русские.

А отечественную технику я знаю достаточно хорошо. Выносной пульт – их стандартная подстраховка. Такой вот расклад.

– А сам пойдешь в Сен-Поль? – уточнил генерал. – Слушать и мотать на ус?

– Как обычно. У меня лейтенант Кювье по происхождению айринец. Прикинемся туристами-сочувствующими, их накануне войны сюда много прилетело, потолкаемся, послушаем...

– Кювье? Я бы на твоём месте был поосторожнее... Слышал, что в роте Сведеборга случилось?

– За Жоржа я отвечаю головой. Да и айринец он номинальный, такой же, как Генри марсианин. До сегодняшнего дня на родине предков всего разок и побывал. В прошлую кампанию.

– А у лейтенанта Генри есть родня на Марсе? – удивился Свенсен. – И контрразведка молчит?

– По материнской линии. Если раскинуть, на четвертую часть он краснопузый. – Майор коротко рассмеялся. – А глава вашей контрразведки тоже с душком, у него бабка была из Сидонии-2, потому он и молчит.

– Да уж... Но вернемся к Сен-Полю. У меня будет личная просьба, Влад. Когда вдоволь натолкаешься по рынкам

и площадям, найди там одну девицу и отправь с кем-нибудь в штаб.

– Нет проблем, давайте код, заряжу ее в поисковик.

Генерал набрал на панели код и отправил его Фирсову. В компьютере майора тотчас всплыл подробный файл с фотографиями в различных (пристойных) ракурсах и характеристикой от службы психологического контроля.

– Журналистка? Красивая... но, видимо, довольно взбалмошная.

– Там все написано.

Свенсен вздохнул. Взбалмошная – это точно. Даже характеристику читать необязательно. Будь она покладистой, сидела бы в штабе и строчила репортажи под диктовку Баума.

– Написано, – Фирсов пробежал взглядом текст, – вижу... Вижу, что с такой характеристикой ей ни за что не дали бы военную аккредитацию. Ваша протезе?

– Это Димы Томилина дочка.

– Дмитрия Анатольевича? Как же я сразу-то... написано же: Наталья Дмитриевна, да и похожа.

Генерал Томилин был куратором «зет-группы» до Свенсена, и Фирсов знал его преотлично, еще со времен первой войны.

– Верни ее, Влад, даже силой. Иначе Дима нас с тобой живьем закопает.

– Начнет с вас, – усмехнулся Фирсов.

– Теперь и ты в курсе, – парировал генерал. – И вообще,

что за вольный тон?! А ну, смирно!

Голос был строгим, но глаза не очень. Фирсов вытянулся в струнку и уставился немигающим взглядом в пространство перед собой. Или внутрь себя. В общем, изобразил нечто исключительно уставное.

– Сгинь, – приказал Свенсен. – И учти, девчонка – «вырви глаз», в штаб отправляй с кем-нибудь непробиваемым и особо бдительным. Красавчиков, типа твоего Жоржа, или кобелей, вроде Бойко, оставь при себе.

– Ясно. Агеева пошлю или Клюева. Этим пожилым Иванам Царевичам Василиса Прекрасная уже по барабану – говорящая лягушка интереснее. Честь имею!

– До связи...

...Фирсов переключил канал и быстро уточнил диспозиции пятерок. Все шло по плану. Программа поиска была выполнена на девяносто восемь процентов. Никаких ракетных шахт не обнаружилось и в предгорных лесах Сен-Поля. Но майор не спешил. Он прекрасно знал, что война войной, а «разбор полетов» пройдет в мирной обстановке, и председательствовать там будут не боевые генералы, а военные бюрократы. Знаем, плавали. Если выполнять все пункты боевой программы с предельной точностью, докопаться жирным бором будет не до чего. Так что спешить не стоит. Сначала обязательные выступления, а уж после – вольная программа. В меру вольная, конечно. Ведь отчитываться придется и за нее тоже. А что поделать? Таковы требования времени.

«Прозрачность информации», «цивилизованная война», точечные бомбардировки и «гуманное оружие». Полный бред и лицемерие, но бороться с системой бессмысленно. Да и не майорское это дело.

Фирсов выбросил из головы все лишние мысли. Пока его делом оставалось выполнение приказа. Найти эти долбаные ракеты. Майор вызвал свою пятерку и «главного агентурщика» Жданова. «Хождение в народ» было его основной специальностью, и согласно инструкциям лейтенант должен был участвовать в таких мероприятиях, хотя бы как координатор. Когда все собрались, Фирсов вкратце обрисовал задачу.

– Мы с Жоржем отправляемся погулять. В штатском...

– Мне бы надо пойти, – с осуждением сказал Жданов. – Я же по чужой психологии специалист.

– Кювье у нас местный, так что я беру его, – ответил Фирсов. – А ты будешь нас консультировать в эфире. Прикрывать будет дядя Бум. Боек, остаешься с транспортом. Лопухов, жди в полной боевой, если что-то пойдет не так, отвлечешь местную контрразведку.

– Всю?

– Да.

Рядовой вздохнул.

– Пленных брать?

– Герой, – усмехнулся Агеев.

– И на десерт... – Майор сбросил на персональные компы бойцов файл Натальи Томилиной. – Эту барышню требуется

найти, нежно взять под белые ручки и отправить в штаб.

– Вот это фифа! – присвистнул Бойко. – Разрешите, я лично ею займусь!

– Отставить. Опекать ее будет Агеев.

– Нет тебе доверия, Боек, – приосанился дядя Бум. – Не тот у тебя к девицам подход.

– А чего к ним подходить? Упал-отжался – и все дела.

– Балбес. – Агеев вздохнул. – Балбес и самец-террорист. Ничего святого для тебя нет...

– Задача понятна, командир, – прервал их пикировку Жданов. – Когда выдвигаемся?

– Когда комп-координатор закроет поисковую программу. Через два часа. Готовьтесь пока.

– Насочиняли штабисты дурацких программ да алгоритмов, а мы выполняй, – проворчал Лопухов. – Сами бы хоть раз попробовали с их помощью боевую задачу выполнить, вот бы удивились...

– Ну и любишь же ты поворчать. – Агеев покачал головой. – Идем, сухпаем разговеемся, а то в животе бурчит. Еще спугнем местную армию непотребными звуками, с кем воевать будем?

6

Центральный рынок Сен-Поля был приличным настолько, насколько это возможно в небогатом городке на провин-

циальной и ущемленной в правах планете. Основные павильоны определенно требовали ремонта, но содержались в чистоте, а вспомогательные пластиковые палатки были позаимствованы из комплектов полевых госпиталей, поступавших на протяжении всей блокады в рамках «гуманитарной помощи», и потому были просто в идеальном состоянии. Рынок занимал приличную площадь, но все равно кишмя кишел покупателями, продавцами и прочим околоторговым людом. Затеряться здесь было как дважды два. На какого-то конкретного человека другой конкретный человек обращал внимание, только если первый спрашивал «почем?» и начинал торговаться. Все остальное время никто ни на кого особо не смотрел.

– Будто супермаркетов им мало, – удивленно пробормотал Кювье. – Не понимаю этих провинциалов. Здесь все то же самое, только без упаковок и голограмм гарантии качества.

– Рыночная гарантия – торговое место, – пояснил Фирсов. – Попытаешься торговать тухлятиной, недели не выдержишься, вылетишь из бизнеса с волчьим билетом, безвозвратно. А упаковки... кому что нравится. Я, например, люблю, когда товар можно выбрать самому, без менеджера за плечом, поторговаться, о погоде посудачить... Совсем другая жизнь, другое настроение, и еда потом кажется вкуснее.

– Вот именно, что кажется. А сколько времени потеряешь на все эти разговоры... Нет, не для нашего столетия эта традиция. Наш век скоростной, динамичный. Некогда совре-

менным людям «изыщное питание» культивировать.

– Ничего ты не понимаешь, – вздохнул майор. – Хотя это как музыка. Например, джангл-тек и классический рок. Каждый слушает то, что нравится, спорить бессмысленно. Но, заметь, рокеры не считаются заскоружными ретроградами, тормозящими технический прогресс и динамичное развитие общества.

– Сдаюсь, – усмехнулся Жорж. – Но все равно рынок – это архаика.

– Зато какая сладкая! – Фирсов взял с ближайшего лотка сочную, спелую вишенку и, блаженно щурясь, отправил ее в рот.

– Помыл бы... – скептически заметил Кювье.

– Не делай такое лицо, никакую дизентерию не подхвати, – успокоил его майор, сплевывая косточку, – на рынке все стерильно.

– Ну конечно!

– Но главное – ты выдаешь себя с потрохами, – негромко добавил Фирсов.

– Командир, малый комп-координатор обнаружил объект, – вышел на радиосвязь Жданов. – Пол Симсон, согласно нашим разведфайлам, один из «подлежащих задержанию». Будем брать?

– Нет. Симсон был бухгалтером при Управлении делами президента Лефлера. Ничего ценного он не скажет. Разве что номера счетов в марсианских банках. Так это мы знаем и без

него. У нас другие задачи. Девушку не видишь?

– Не вижу. А у вас как?

– Пока никак. Народ болтает о чем угодно, только не «об оружии возмездия». Их вообще, похоже, не сильно беспокоит присутствие на планете оккупационной армии.

– Мне кажется, даже наоборот, не беспокоит, а радуется, – добавил Кювье. – Торговля пойдет в гору, и, может быть, международные наблюдатели порекомендуют отменить блокаду. Примерно так тут все думают.

– Блажен, кто верует, – усмехнулся Жданов. – Не поднесут Лефлера на блюдечке – никто их не помилует, а они, похоже, сдавать своего президента не собираются...

Лейтенант внезапно сбился и что-то неопределенно промычал. Затем откашлялся и продолжил уже сухим, деловым тоном:

– Вас засекли. До двух десятков штатских пишут вокруг спираль. Захлопнуть мышеловку им пока мешают палатки и грузовик слева от вас. Но шагов через полста вы окажетесь в зоне досягаемости.

– Понял. – Фирсов собрался. – Ничего не предпринимай и даже не высывайся. Раз подкрадываются, значит, боятся. Справимся.

– Разрешите, Лопуха с Агеевым подтяну поближе.

– Подтяни, но никаких телодвижений. Еще неизвестно, что тут назревает. Может, и ничего.

– Есть. – Жданов закрыл канал, но спустя секунду открыл

его вновь. – Агеев и Лопух в кольцо! Боек не отвечает! Тревога, командир! Обложили нас, гниды.

– Эфир записывается, – спокойно напомнил майор.

В минуты обострения обстановки он всегда становился особенно сосредоточенным, спокойным и строгим. Возможно, поэтому его и выбрали из прочих равных претендентов на должность командира спецгруппы.

Фирсов уже и сам обнаружил агентов местной контрразведки. Они старательно делали вид, что прицениваются к товарам, но Влада их игра не обманула. Да и играли они, если честно, на «троечку». Но было их гораздо больше двух десятков, тут лейтенант Жданов ошибся, и низкое качество маскировки вполне компенсировалось таким серьезным количеством.

– Жданов, накрывай наш участок рынка низкочастотной сетью, – шепнул майор. – Пусть понервничают.

Низкочастотные – они же психотронные – генераторы должны были дезориентировать противника, вызвать у него приступ безотчетного страха. Под такой «шумок» уйти из капкана, смешавшись с паникующей толпой, было вполне реально. Но лейтенант Жданов не ответил. Это было уже совсем негоже.

Агенты сомкнули кольцо и пошли на сближение. Торговцы и покупатели быстро, но без суеты разошлись, и внутри кольца не осталось никого, кроме чужаков. Этот приемчик Фирсов оценил выше. На «четыре с плюсом» или даже

на «пять с минусом». Прикрыться было нечем и нечем. Для окружения айринцы выбрали идеальное место – ни одного лотка или машины поблизости. Кювье встал спиной к спине Влада и негромко спросил:

– Ближний бой?

В общем-то, справиться с тремя десятками человек, даже без оружия, было возможно. Теоретически. Но при условии, что контрразведчики собираются брать лазутчиков живьем. Если же они откроют шквальный огонь без выяснения, кто пожаловал к ним в гости, не приближаясь на расстояние удара, то шансы становились минимальными. «Танцевать», упреждая выстрелы противника, бойцы спецгруппы умели, но не в прицеле тридцати стволов. Против такой огневой мощи долго не продержаться, а бежать, похоже, некуда.

«Здание рынка, четвертая дверь слева ведет в сквозной коридор, – вдруг ожил комп-координатор «Пеликана-1». Он умудрился отыскать командира и выйти на связь, несмотря на приличную технику постановки помех над Сен-Полем. – Вам следует переместиться на двадцать метров левее...»

– Поздно перемещаться, – процедил Фирсов, – но все равно, спасибо.

В этот момент айринцы, как по команде, достали оружие и остановились в десятке шагов от разведчиков. Их кольцо было двойным, агенты стояли в шахматном порядке, прикрывая друг друга. Третью линию оцепления составили пять подруливших машин с открытым верхом. Вместо второго ря-

да сидений на машинах были установлены турели мощных лазерников.

Если минутой раньше у майора и мелькали мысли о сопротивлении, теперь они окончательно исчезли. Одно провоцирующее движение – и не спасут никакие боевые навыки. Только мгновенное перемещение в пространстве, вроде телепортации. Но до такой техники армейские инженеры пока не додумались.

– Замри, – приказал Влад лейтенанту и буквально затылком почувствовал, как тот расслабился.

– Добро пожаловать на Айрин, майор, – послышалось сзади.

Влад медленно обернулся. В дверях того самого четвертого выхода из здания рынка стоял улыбающийся человек в гражданской одежде. Улыбка его не была торжествующей или снисходительной. Складывалось впечатление, что он действительно рад пришельцам. Этаким заждавшийся хозяин на пороге гостеприимного дома встречает друзей. Фирсов окинул человека внимательным взглядом, но в памяти не возникло ровным счетом никаких ассоциаций. И это при том, что физиономии руководителей айринской армии и контрразведки в группе «зет» все знали, как свои. Не принадлежал этот айринец и к верхушке политического руководства планеты.

– «Пеликан», узнать, – едва слышно шепнул Фирсов, почти не раскрывая рта.

«Субъект не опознан, – пришел ответ. – Завожу файл».

Все это было немного странно. Неужели это простой офицер? Тогда его узнал бы комп. На всех, даже самых незначительных сотрудников вражеских силовых структур, в ин-фобазе земной разведки имелись хотя бы минимальные данные. Что такое несколько миллионов файлов для современных компьютерных баз? Капля в море. Но комп «Пеликана» – местный «провайдер» земной военной сети – его не узнал. Кто же это? Доброволец? Но агенты явно ждут его приказа. Секретный религиозный лидер? На Айрин религия не играет особой роли в жизни людей. Тайный богатей, местный мафиозо? Вариант, но при чем тут контрразведка? Единение нации перед лицом внешней угрозы?

Все эти мысли промелькнули в голове за полсекунды. Дольше держать паузу было невыгодно.

– Мы не знакомы. – Фирсов окончательно развернулся к собеседнику и почувствовал неприятный холодок в спине. Столько стволов были готовы ее продырявить – вовсе обморозить можно.

– Верно, – согласился человек. – Но это не имеет значения. У меня есть то, что вы ищете.

– Вот как? Девушка, брюнетка, глаза синие, на вид около двадцати пяти?

– Дочь генерала Томилина? – Незнакомец покачал головой. – Нет, ее в Сен-Поле видели последний раз около пяти часов назад. Сейчас она на пути в Джой. Но более конкрет-

ных сведений у меня нет, в англо-язычных провинциях планеты мы не всевластны.

– Мы – это кто?

– Патриоты южных территорий Айрин.

– Не слышал о такой партии.

– Это не партия, а буквальное понятие. Но ведь вы лукавите, майор, вы искали не сбежавшую журналистку. Вам нужны секреты. Могу обменять их на что-нибудь стоящее.

– На прекращение оккупации? – Влад покачал головой. – Если так, сделки не будет.

– Зачем же? Оккупация нам выгодна. Ваши солдаты живые люди. Им требуется еда, питье, развлечения. После десяти лет изоляции мы рады встряхнуться и заодно поправить торговые дела. К тому же есть шанс, что собрание представителей снимет с планеты блокаду... Нет, решительно, нам не в чем вас обвинять.

– Вот как? – Фирсов усмехнулся. – Почему же вы не пошли нам навстречу раньше?

– Это вопрос не к нам, а к вашим политикам. Возможно, им был нужен образ врага, чтобы оправдывать военные расходы, ведь, кроме Айрин, других «полюсов зла» в колонизированной землянами части Галактики почти не осталось. Так, по мелочи... Или причина в чем-то другом, я не знаю. Политика – грязное дело, мне оно не по душе. Но один закон из ее кодекса я усвоил прочно: если нет противника – создай...

– Вы говорили о секретах, – перебил его Влад. – Что вы хотите взамен?

– Права на горные разработки. Наши горы весьма богаты цветными металлами.

– Конкретно в массиве Сен-Поль?

– Да. Другие горные кряжи не столь интересны.

– Я свяжусь с командованием, но прежде мне нужно узнать ваше имя и получить точные данные о предмете сделки. Хочу удостовериться, что мы говорим об одних и тех же секретах.

– Имя вам ничего не даст. Отчасти оно созвучно с названием моего родного города, но это вряд ли станет зацепкой для аналитиков вашей разведки. Я Поль Лемье. А что касается секретов... Вы же ищете старые пусковые шахты гиперракет, не так ли?

– Вместе с содержимым.

– Уверяю вас, они полны содержимым под завязку. Но координаты, по известным причинам, я сообщить вам не смогу. Только в обмен на контракт.

– Я не думаю, что командование будет против.

– Да-да, понимаю. – Лемье улыбнулся. – Но для собственного спокойствия я подстрахуюсь. Когда сделка состоится, я отпущу сорок восемь пленных офицеров вашей армии. Если вы попытаетесь меня обмануть...

– Захват заложников противоречит правилам... – попытался возразить Фирсов, но айринец повысил голос:

– Заметьте, я отпустил ту журналистку, поскольку не беру заложников! Я беру в плен солдат вражеской армии! К тому же не участвующих в открытых боевых действиях, а орудующих в нашем тылу. То есть диверсантов, тех, на кого правила ведения войны не распространяются. По всем законам я должен их допросить и уничтожить. Но я сохраню им жизнь и даже верну свободу. Что вам еще надо?

– Нам?

– Именно так, майор. Вам и всей вашей «зет-группе», временно размещенной в лучших казематах нескольких секретных бункеров по всей Айрин.

Фирсов потерял дар речи. Элита земной армии в полном составе попала в плен к айринцам?! Бред! Наверняка этот Лемье просто блефует! Набивает себе цену!

Влад взял себя в руки и как можно спокойнее ответил:

– Я доложу командованию обо всех нюансах. После того как удостоверюсь, что вы говорите правду.

– Вот и славно. – Айринец сделал шаг в сторону и жестом пригласил пройти в здание рынка.

Отказываться не было ни причин, ни желания. Спина уже просто заледенела...

7

Ответ из штаба пришел ближе к полуночи. Свенсен, скрипя от неудовольствия, как плетеное кресло, признал, что

лучший выход – договориться с Лемье.

– Вообще-то я бы высадил спецназ в этом Сен-Поле да захватил вашего загадочного информатора вместе с подручными, но главнокомандующий считает, что переговоры надежнее.

– Я тоже так считаю, господин генерал.

– С каких это пор ты стал политиком, майор? Ты же боевой офицер.

– В бою важно быстро ориентироваться в обстановке. Сейчас нам выгоднее пойти на компромисс...

– Но держать спецназ наготове, – добавил генерал.

– Согласен, хотя для профи, которые сумели захватить всю «зет-группу», уйти от нежелательной встречи с противником не проблема. Важно их не спугнуть. От этого зависит освобождение пленных.

– Ты уверен, что их освободят?

– Нет, но пока этот Лемье не сделал ничего такого, чтобы я перестал ему доверять. Да и выбора у нас нет.

– Ладно. Документы на разработки будут оформлены к утру. Передадим их тебе. Сбросишь на диск и отдашь Лемье, когда... в общем, по собственному усмотрению.

– Слушаюсь, господин генерал.

– До связи.

Фирсов вырубил канал и помассировал веки. Двое суток на стимуляторах. Спать не хотелось, но не привыкшие к таким длительным нагрузкам мышцы век устали, и глаза за-

крывались сами собой.

Чтобы отвлечься, майор активизировал голографический экран предоставленного хозяином бункера компа и в сотый раз открыл видеоканал. Сорок восемь сетевых видеокамер. Фирсов вновь перебрал кадры один за другим. Прахов, Валевски, Бойко, Генри, Чен... все были целы и невредимы, но пребывали в довольно мрачном расположении духа. Это нетрудно было прочесть по лицам. Связи с командиром у них не было, но они будто чувствовали, что Фирсов их видит, и поглядывали на значок веб-камеры немного виновато. Следующая линия – Лопух, Агеев, Жданов, Коробок... эти сидели скорее всего в другом месте. Стены каземата были сложены из светлого песчаника. Имея нехитрый инструмент, в такой кладке можно было запросто пробить дыру, но... Во-первых, инструмента у пленников не было, а во-вторых, казематы располагались явно под землей. Никаких зарешеченных окон в их стенах не наблюдалось. Картер, Симонов и Белкин содержались и вовсе в какой-то стальной коробке с решетчатыми дверями, за которыми маячили настороженные охранники. Возможно, на каком-нибудь судне или субмарине.

Определенно, шансов найти сразу всю группу было мало. А значит, следовало договариваться. Фирсов не сомневался в своей правоте, но почему-то все равно раз за разом просматривал видеокадры и пытался найти хоть какую-то зацепку, хоть что-то, от чего можно оттолкнуться в планировании

операции по освобождению пленных. Специальные навыки въелись в подкорку. Но каждый раз результат был нулевым. Определить местонахождение ребят не представлялось возможным, а значит, не находилось основы для планирования.

Единственный, кто был относительно доступен, – Кювье, его точно никуда не увозили, но майор не видел своего подчиненного с момента ареста. Не было кадра об условиях содержания лейтенанта и на видеолинии.

– Как успехи?

Дверь камеры раскрылась, и на пороге возник Лемье. Он смело вошел и сел за стол напротив Фирсова. Охрана замерла в коридоре. Правда, дверь осталась открытой, и майора взяли на прицел.

– Все идет по плану. Документы будут готовы к утру. Штаб передаст их мне, а я вам. Но лишь когда сам окажусь в шахте и увижу гиперракеты, а вы освободите моих людей. Контракты составлены таким образом, что без моей цифровой подписи в силу они не вступят.

– Разумно. – Лемье кивнул. – Уверен, у вас не будет причин отказать мне в подписании контракта. Я серьезный бизнесмен.

– Надеюсь. – Фирсов взглянул на айринца с легкой неприязнью. – Меня беспокоит отсутствие кадров о содержании лейтенанта Кювье.

– О, не волнуйтесь, господин майор, с вашим товарищем все в полнейшем порядке.

– Я хотел бы с ним поговорить.

– К сожалению, это невозможно. Там, где он находится, нет средств связи.

– Вы ставите под угрозу исполнение контракта.

– Разве вы станете подвергать опасности жизни сорока восьми своих солдат из-за таких пустяков?

– Если с лейтенантом что-нибудь случилось, это не пустяк. – Фирсов нахмурился. – Это мое последнее слово.

– Ну-ну, не надо ершиться, майор. Ваш Кювье жив и здоров. Просто его захотели повидать... родственники.

– Кто?! – Внутри у Влада будто опрокинулась кастрюля с кипятком.

– Родственники, – спокойно повторил Лемье. – Ведь Жорж айринец.

– Я вам не верю. В прошлую кампанию никакие родственники его не навещали. И вообще он землянин!

– В прошлый раз все было иначе. – Лемье развел руками. – К большому сожалению разлученных семей. Ваше подразделение было недоступно для контакта. А теперь все наоборот. Я не мог отказать своим землякам в просьбе повидать заблудшего родича.

– Если он пострадает, сделки не будет, – твердо заявил Влад.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Но в этом случае могут погибнуть остальные. – Айринец

испытующе взглянул на майора.

– Мы все одна команда. Любой из них меня поймет.

– Похвально, – криво усмехнулся Лемье. – Но не переживайте, никто не причинит Кювье никакого вреда. Это действительно простая встреча с родней. Мы здесь все такие сентиментальные...

Фирсов ему не верил. Он не думал, конечно, что айринцы станут вымещать злость на соотечественнике, сражающемся в рядах оккупантов, но попытаться «промыть мозги» они просто обязаны. Лейтенант «зет-группы» – весьма ценный кадр. И даже если его не удастся склонить к открытому сотрудничеству, вполне реально заронить в его душу зерна сомнений, которые, возможно, дадут всходы, и лет через десять, когда о плене все забудут, у айринцев появится союзник-информатор в самом сердце земной армии.

Впрочем, Кювье действительно был айринцем только номинально. Вряд ли его тронут душещипательные беседы с «родней» и посулы контрразведчиков.

Влад представил себя на месте лейтенанта. Фирсов был русским, родился и вырос в Лондоне, служил в Стокгольме, а в России, как и в прочих странах Объединенных Наций, бывал либо на учениях, либо «по делам». Как бы он чувствовал себя, реши, не дай бог, россияне выйти из состава Наций? Ведь тогда их непременно попытались бы приструнить с помощью армии. Выполнил бы Влад Фирсов свой долг, не терзаясь сомнениями и не испытывая сочувствия к братьям

по крови? Наверное – да. Прежде всего он был командиром спецгруппы фронтовой разведки, майором армии Объединенных Наций Земли, гражданином планеты и так далее, а уж в десятую очередь – русским. А вообще-то, кто знает...

– Я понимаю ваши сомнения, – заверил Лемье, – но рекомендую не забивать голову такими пустяками. Если дело выгорит, все ваши люди, в том числе и лейтенант Кювье, окажутся на свободе еще до захода солнца.

– Пока оно даже не вошло. Вы сообщили моим подчиненным об этой перспективе?

– Нет. К чему обнадеживать людей, пока нет гарантий?

– Я же вам сказал, документы будут утром.

– И я мгновенно оповещу ваших товарищей, что ждать им осталось недолго, – пообещал Лемье, поднимаясь. – Спокойной ночи, майор. Вам следует выспаться. Завтра будет трудный день.

– Мы пойдем пешком?

– Утром, – покачал головой айринец. – Все подробности утром...

...Утро было совсем не таким, как предыдущий вечер. За ночь ветер пригнал сплошную серую облачность. Воздух заметно остыл, и хотелось накинуть что-нибудь посущественнее легкой рубашки. Но Лемье и десяток его агентов были одеты примерно так же, как Фирсов. Видимо, они не верили в «похолодание», поскольку хорошо разбирались в особен-

ностях погоды на родной планете. А может быть, они просто не хотели светиться. Ведь, глядя на людей в легкой одежде, не подумаешь, что они намерены пойти в лес, да еще и надолго. Единственное, что выдавало их намерения, – обувь. Высокие, но удобные и легкие ботинки на толстой подошве. Владу вручили точно такие же. Отказываться майор не стал. Пешая прогулка требует в первую очередь надежной обуви. А еще каждый агент взял по небольшой сумке, тоже ничем не напоминающей туристский рюкзак. Но Лемье и Фирсов пошли налегке. Что, в общем-то, было выгодно. Чем путь дальше, тем тяжелее любая ноша, даже самая невесомая.

– Пойдем прямо отсюда или хоть сколько-то проедем на транспорте?

– Пойдем, – кивнул Лемье. – Вы получили документы?

Фирсов продемонстрировал диск:

– Все здесь.

– В таком случае будьте любезны... вашу гарнитуру...

Фирсов нехотя отдал ему приборчик связи и карманный комп. Лемье спрятал все в металлическую коробочку, которую сунул в карман. Влад про себя выругался. Радиомаячок был нейтрализован. Оставалось надеяться на визуальное обнаружение. Вот только – кем? Возможно, в Сен-Поль проникли еще какие-нибудь разведгруппы, но в утреннем тумане что-либо разглядеть сложно. Даже с помощью современной техники. Тут нужны особо продвинутые приборы. Например, орбитальные. И это, пожалуй, единственная надеж-

да. Если по выходе из бункера группу не засечет спутник наблюдения, след будет потерян.

– Теперь можно и в путь. – Лемье указал на длинный коридор. – Вы, майор, пойдете третьим. И будьте, пожалуйста, внимательны, сохраняйте строй.

– Ходить строем я умею, – отмахнулся Фирсов.

– Не сомневаюсь...

Коридор оказался неприлично длинным. У Фирсова даже мелькнула мысль, что первая из обещанных шахт окажется прямо в этом бункере. Внутренний «шагомер» – привычка, выработанная годами тренировок, – уже разменял третью тысячу, когда конвой наконец остановился перед крутой каменной лестницей и лидер группы поднялся к бронированной двери с тяжелыми засовами. Агент сверился с наручным экранчиком, видимо, изучая картинку с наружной камеры, а затем сдвинул засовы и налег на заменяющий дверную ручку рычаг.

Снаружи оказался самый обычный жилой квартал. Утопающий в сочной зелени, тихий и спокойный. Строй тут же распался, но настолько грамотно, что Влад внутренне поаплодировал. Двое ведущих по-прежнему шли немного впереди и негромко беседовали, как два прогуливающихся приятеля. Рядом с майором двигался Лемье, а позади, отставая на шаг, еще один агент. Двое прогуливались по бокам, еще трое отпустили ядро конвоя на пять шагов, и, наконец, замыкающий следил за тылами метров с тридцати. Десятого

агента Влад не видел, но не сомневался, что и он находится где-то поблизости. Скорее всего держит связь с группами прикрытия. В том, что конвой прикрывают две-три похожие группы, сомневаться не приходилось. Служба у Лемье была поставлена прилично.

Нет, бежать, возникни у майора такое желание, было почти невозможно. Только если на пути попадетя засада земного спецназа. Да и то рискованно.

Но бежать Влад не собирался, а потому сосредоточился на маршруте. Запомнить все детали окружающей обстановки, повороты и переулки, а затем спроецировать свои воспоминания на карту, расшифровать ложные крюки и петли и проложить новый путь – оптимальный – вот что сейчас было главной задачей.

Но Лемье, как ни странно, почти не петлял. Группа уверенно двигалась к южной окраине города, и единственное, чего не допускали проводники, – выхода на открытую местность. Конвой шел исключительно по густым аллеям, в тени виадуков, под прикрытием различных мостиков, балконов и висящих в воздухе смотровых площадок – развлечения, появившегося на всех планетах с изобретением первых примитивных антигравов. Лемье не хуже Фирсова понимал, что реальным соглядатаем может выступить только спутниковый объектив.

Пару раз Влад «оступался» и будто бы невзначай выходил из тени, но каждый раз его мягко, но уверенно оттес-

нял бдительный агент или сам Лемье. Жесткий прессинг закончился, лишь когда конвой миновал городскую окраину и углубился в знаменитые предгорные леса. Здесь можно было «оступаться» сколько угодно, густые кроны хвойных деревьев играли роль непроницаемых зонтов.

Фирсов поежился. Под сенью гигантских елей было ужасно холодно. Однако никто из проводников, казалось, этого не заметил. Они вышагивали по-прежнему бодро и не дрожали, как пришелец, а даже утирали легкую испарину.

– Возьмите. – Лемье протянул Владу фляжку. – Согрее-тесь.

– Я не пью.

– Это не спиртное. Это энергетический напиток. Гораздо лучше, чем ваши амфетамины, поскольку сварен исключительно из трав. Он вас взбодрит, и мерзнуть перестанете.

– Спасибо. – Фирсов сделал пару глотков и вопросительно посмотрел на проводника. Тот кивнул и забрал у майора фляжку.

– Для начала хватит. Нам еще долго идти.

– Я все-таки не понимаю, Лемье, почему пешком? – Напиток действительно бодрил и согревал, причем сразу. Ай-ринец не успел спрятать в карман фляжку, а Фирсова уже перестало трясти. – Если вы опасались, что передвижение на машинах засекут детекторы, можно было организовать ездовых животных.

– Я не опасаясь, майор. Чего мне бояться? Я же все равно

отдаю вам шахты. Ровно через десять часов путь к ним станет секретом Полишинеля. А интересы свои я подстраховал пленными. Нет, дело не в этом. Все гораздо проще. Примерно через три километра начнутся такие места, что ни на машине, ни на лошади не проехать. Даже велосипед с собой не протащить.

– Понятно. – Фирсов кивнул и сделал про себя пометку – искренность Лемье начала хромать.

Если айринец не опасался, что путь будет отслежен, зачем он прятался под балконами, пока конвой шел по городу? Стрелять по группе с орбиты никто бы не стал, да и спецназ на перехват не выслал – заложники тому порукой. Но Лемье прятался. Опасался, что его увидят свои, верные исчезнувшему президенту Лефлеру гвардейцы? У айринцев на орбите не осталось ни одного военного спутника, а передачи с гражданских ведутся под жестким контролем землян. Лемье не мог этого не знать. При его-то осведомленности. Кстати сказать – весьма загадочной осведомленности.

В общем, было второе дно у всего происходящего, определенно было...

Обещанные проводником дебри начались через пять тысяч семьсот девяносто восемь шагов. Бурелом, совмещенный со скалами, расщелинами и стремительными ручьями, был не самым худшим, что открылось Фирсову в этой чащобе. Корки льда в низинах и толстые, прочные воздушные корни растений-паразитов, обвивающие деревья и ва-

лежник, а также коварные, присыпанные хрупкими ветками и хвоей ямы от вывороченных корней – все это тоже не пугало. Хуже всего было то, что сквозь этот кошмар предстояло продираться, двигаясь в гору. Уклон был не меньше тридцати градусов.

Остановившись, Лемье протянул фляжку, и Влад снова хлебнул айринского «тоника».

– Юго-западный отрог кряжа Сен-Поль?

– Верно. – Лемье тоже глотнул. – Сейчас мы пройдем секретной тропой и окажемся перед плато Трибьюн.

– Странно. Мы кружили над тем плато два часа, даже высаживались, но ничего не нашли.

– Вы не там искали. Надо было не кружить над плато и уж тем более не высаживаться на него, а сесть где-нибудь здесь и пробиться сквозь бурелом.

– И в чем разница?

– В том, что путь отсюда ведет не *на* Трибьюн, а *под* него. Плато похоже на стол с парой внутренних ящичков. С крышки стола ящичков не увидеть, а вот снизу – можно. Только если преодолеть все эти дебри.

– Теперь понятно, почему мы не нашли шахты ни в прошлую кампанию, ни сейчас.

– Считайте, уже нашли. – Лемье махнул рукой лидеру конвоя, и группа закончила привал.

Все выстроились в колонну по одному и зашагали прямо к непролазной стене бурелома. Вблизи нагромождение опав-

ших ветвей и поваленных деревьев выглядело грандиозным. В высоту оно достигало примерно тридцати-сорока метров. И никаких просветов.

Фирсов присвистнул. Такое препятствие без спецоборудования было не преодолеть. Да и с оборудованием... разве что запустить горного «крота» и прорыть под засекой тоннель.

Но ведущий группы никуда зарываться не стал. Он протиснулся между двумя гигантскими корневищами и исчез под толстым – в три обхвата – стволом поваленной ели. Второй агент последовал за ним. Следующим в очереди стоял Влад. Он наклонился и заглянул под ствол. Там обнаружилась яма – как раз по размеру одного из вывороченных корней, а из нее вела траншея, примерно в метр глубиной. Свод траншеи – на метр выше бруствера – составляло хитросплетение веток. Судя по обугленным краям, этот свод вырезали при помощи ручного лазерника. Тайный ход под засекой был прямым, но перспектива терялась в темноте. Означало это одно – бурелом тянулся на многие десятки метров.

– В полный рост не встать, – смерив Фирсова взглядом, сказал Лемье, – но каких-то восемь километров можно и потерпеть.

– Восемь километров? – Майор удивленно покачал головой. – В три погубели, да еще в гору?

– Вы же на службе, не забыли?

– Я помню и не боюсь трудностей. Для того я и записы-

вался в армию, чтобы переложить часть трудностей Земли на свои плечи.

– Очень патриотично, – скривился айринец.

– Не верите?

– Отчего же? Просто вы не похожи на фанатика, а говорите как заядлый пропагандист.

– Это часть моей работы. Кроме разведки, я должен уметь убедительно доказывать, что Объединенные Нации – единственная разумная и дееспособная власть в освоенных мирах. Что любой человек – прежде всего землянин, а уж после айринец, марсианин или приемный сын Медеи. И Земля, если потребуется, заставит об этом вспомнить.

– Земля превыше всего. – Лемье усмехнулся. – Не ваш лозунг?

– Нет. В оригинале звучало «Германия». Не надо прозрачных намеков. Слабые всегда винят сильных в злоупотреблении этой самой силой.

– Разве Гитлер не злоупотреблял ею на самом деле?

– Он – да. Но после него сила применялась чаще всего оправданно. Как раз для того, чтобы не появлялись новые фюреры. Нынешняя операция называется «Превентивная мера» как раз по этой причине.

– После Второй мировой были Корея, Вьетнам, Афганистан, Ирак, Югославия, снова Ирак и так далее... А в новейшей истории – жестокое подавление Марсианского восстания девяносто седьмого года и уничтожение тысяч голодных

бунтовщиков на Гефесте в сто двадцатом, а также разгром отрядов Движения за Независимость на Медее. Разве это были оправданные акции?

– За то, что происходило в доколониальную эпоху, Нации не несут ответственности. Им в те времена и самим досталось почти до распада. А после падения Североамериканской Демократической Империи и провозглашения Объединенных Наций Земли военные кампании строго контролируются общественностью. Так что превыше всего она, общественность, народ...

– Хорошо, оставим эту тему. – По лицу Лемье было видно, что слова Фирсова он воспринимает как дополнительную маскировку. Бывалый разведчик в состоянии замаскировать не только тело, но и мысли. Причем не изображая молчаливого болвана, а поддерживая беседу, но ни намеком не выдавая своих истинных намерений и суждений. – Прошу...

Влад пригнулся и спрыгнул в траншею. По меркам коренных землян Фирсов был среднего роста – сто девяносто пять, но тоннель в буреломе прорубали айринцы и делали это для себя. Среди них люди выше ста восьмидесяти встречались редко. Влад слышал, что все высокие айринцы являются родственниками президента и с обычными гражданами планеты стараются кровь не смешивать. А сам Лефлер не просто высокий и крупный мужчина, но даже выше и плечистее большинства землян. Образ диктатора-полубога? Так или иначе, остальные аборигены ростом не вышли. А поскольку тоннель

нель айринцы рубили для себя, Владу приходилось постоянно пригибаться и поднимать повыше фонарь – чтобы не наткнуться на очередной пропущенный лесорубами, а потому опасно торчащий вниз сучок.

Через два часа пути у майора начала отказывать спина. Ему мучительно хотелось разогнуться и помассировать ноющую поясницу. А еще гудели ноги, и сильно хотелось пить. Но Лемье не позволял останавливаться и поддерживал такой темп, словно опаздывал на званый вечер. Возможно, проводник боялся закрытых помещений. Или получил какие-то особые сведения от групп прикрытия. Ведь свою аппаратуру связи в металлическую коробку он не прятал.

Когда свод тоннеля начал наконец просвечивать, у Влада уже подкашивались ноги и вообще не осталось сил. Он даже не заметил, как ведущий выбрался из траншеи и начал разбрасывать ветки, сваленные у отвесной каменной стены. Засека кончилась у подножия высоченных скал.

Фирсов выбрался из траншеи и упал без сил ничком. Лемье сел рядом. Остальные отправились помогать ведущему.

– Выдохся, майор? – Проводник снисходительно усмехнулся. – А еще командир «зет-группы», элита...

– Это вам, горцам, восемь километров в гору за два часа – пустяк... – Влад перевернулся на спину. – Внутри скалы вход в шахту?

– Он самый, – согласился Лемье. – Готовьтесь к моменту истины, майор.

– Всегда готов. – Фирсов закрыл глаза. – Буди, если что...

– Я бы не советовал...

Лемье не закончил. Звякнув о скалу, в небо с воем ушел рикошет...

Влад резко сел. Пулями могли стрелять только местные. В результате военной блокады армия Лефлера была вынуждена снять с консервации все виды вооружений, в том числе и пороховое, времен первых колонистов, прилетевших на Айрин еще на денежки Империи. Значит, Лемье и вправду опасался мести сопланетников за предательство. Фирсов обернулся. Агенты заработали с удвоенным рвением. Теперь ветки летели во все стороны с громким демаскирующим хрустом.

О скалы звякнуло еще несколько пуль. Влад попытался определить траекторию, но ничего не вышло. Казалось, они летят из нескольких противоположных точек. Фирсов окинул взглядом одеревеневшее море – сверху это выглядело не как стена, а действительно как море бурелома. Где прячутся «вольные стрелки», понять было невозможно. Слишком жуткое нагромождение дров простиралось во все стороны.

Фирсов спрятался за толстым бревном и взглянул на Лемье. Айринец был встревожен, но не более того. Видимо, он знал, чего на самом деле стоят постреливающие «ниоткуда» снайперы.

– В общем-то, не удивительно, – бросил Влад.

– Вы о чем? – Лемье коротко взглянул на землянина.

– Об исчезнувшей армии Айрин. Против нас внизу, на равнине, воюет не больше дивизии гвардейцев и несколько тысяч ополченцев. Остальные будто растворились. Уж не в здешних ли чащах-пущах?

– Возможно. – Айринец приложил к глазам бинокль и сделал вид, что занят поиском стрелков.

Пули снова щелкнули по скале, но значительно выше человеческого роста. Снайперы были действительно аховые. Или они не имели задачи кого-то подстрелить. Этот вариант Фирсов тоже допускал. Он укладывался в рамки одного глубоко запрятанного и пока бездоказательного подозрения. Влад почти уже был уверен, что вся легенда Лемье – ложь. От первого до последнего слова. Что ему вовсе не нужны контракты с оккупационными властями. Проводник играл в какую-то другую игру. Пока непонятную, но другую.

Подозрение бродило в мыслях Влада с самого начала, и все происшествия он старался рассматривать еще и с этой позиции – как инсценировку, придуманную Лемье, дабы придать легенде лишний вес.

Фирсов стряхнул с короткого ежика волос выбитую пулями каменную крошку и вновь обернулся к работающим агентам. Они на обстрел вообще не реагировали. Знали, что это не опасно, или имели стальные нервы? Майор хмыкнул. Все может быть. В свое время полковник Штейнберг учил своих подчиненных, что недооценивать противника означает рано или поздно ему проиграть, и, возможно, главную битву.

Этих айринцев сутки назад Фирсов как раз недооценил и теперь невольно «наверстывал упущенное». При ближайшем рассмотрении они оказались очень даже грозными противниками. Главный и убийственный пример – они сумели бесшумно взять всю спецгруппу. И это при условии, что земляне были в десять раз лучше экипированы и работали при мощнейшей технической поддержке с воздуха и с орбиты.

Агенты смели последние ветви и начали вынимать из скалы крупные куски. Камни вываливались без особого сопротивления, и вскоре открылся достаточно широкий и высокий проход. Ведущий группы что-то буркнул, и Лемье, пригибаясь, отошел к пещере.

– Майор!

Влад не заставил себя упрашивать. Так и не высмотрев ни одного снайпера, он покинул свой наблюдательный пункт и нырнул в темный провал.

Конвой снова построился в колонну и двинулся в глубь пещеры.

Идти пришлось долго, но под ногами упорно хрустели камни и мелкая скальная крошка. Ровная поверхность никак не начиналась. Фирсов попытался ощупать стены, но до них было слишком далеко. Запахи – в основном сырого камня и застарелой плесени – тоже ни о чем не говорили. Вернее, они говорили о многом, но не оправдывали надежд майора. Он-то все ждал, когда начнется зона рукотворных чудес: скудные автолюминесцентные лампы, работающие без питания

до трех десятков лет, отесанные стены и гладкий пол – по-военному окрашенные в защитный цвет, какие-нибудь трафаретные надписи и люки боковых проходов. Но вокруг было темно и сыро, а пол был весь в выбоинах и завален камнями.

– Лемье, – негромко позвал Влад. – Вы обещали шахты, а это какой-то бесконечный грот. Я не нанимался в спелеологи.

– Терпение, майор. Еще немного, и мы будем на месте.

Фирсов хотел отпустить очередное скептическое замечание, но тут ведущий группы остановился, включил мощный фонарь и повернулся направо. Оказалось, что правая стена грота совсем рядом. Агент поднял фонарь повыше, и Влад замер с отвисшей челюстью. Прямо в скалу на высоте примерно трех метров была непонятным образом вмурована толстая квадратная рама. Сторона квадрата составляла примерно полметра, а ширина каждой из частей «рамки» была сантиметров десять. И самое удивительное, что в свете фонаря рама казалась сделанной из чистого золота. Но больше всего Влада поразило внутреннее содержание загадочной «картины». Это был «золотой» отпечаток крупной ладони. Примерно вдвое крупнее ладони Фирсова.

Ведущий вопросительно взглянул на Лемье. Тот обернулся к Владу:

– Нам всем высоковатно тянуться, а вам будет в самый раз...

– Тянуться... до чего?

– Вон до того сенсорного замка. Приложите ладонь, пожалуйста. Иначе дверь не откроется.

– Какая еще дверь? – Фирсов недоверчиво оглянулся по сторонам.

– Эта. – Лемье махнул вперед, указывая на сплошную стену, без всяких контуров двери или хотя бы небольшого люка.

– Я ничего не вижу.

– Поверьте, дверь тут есть. Нет, если вам трудно, я сам... Анри, подсади...

– Да ладно. – Влад подошел к «картине» и приложил руку к «золотому» отпечатку. – Говорить ничего не надо? Пароль какой-нибудь...

– Нет, – усмехнулся Лемье. – Хотя можете сказать: «Сим-сим, откройся».

– Странный пароль.

– Зато верный.

Секунд десять ничего не происходило, а затем передняя стена дрогнула и целиком поехала влево. По мере того как она отъезжала, на потолке открывшегося за ней помещения набирали силу огромные белые лампы. Они мерно пульсировали и, разгораясь, расползались по потолку, будто кляксы светящихся чернил. Когда лампы заняли на потолке все свободное место, освещение достигло максимума.

Влад опустил взгляд вниз, и у него перехватило дыхание. Он стоял на широком балконе, а внизу, насколько хватает

глаз, раскинулась гигантская пещера. В ширину она была тоже огромна – даже на первый взгляд никак не меньше пятисот метров, – но длина просто поражала. Высота помещения тоже не подкачала – балкон находился в десяти метрах от пола и примерно в пяти от потолка. Фирсов обвел зачарованным взглядом все это невероятное пространство и невольно вцепился в каменное ограждение балкона. Поль Лемье, весьма довольный произведенным эффектом, тоже оперся на поручень и многозначительно покосился на майора.

– А где же гиперракеты? – хрипло спросил Влад.

– А я не обещал вам ракеты. Я обещал шахты, из-за которых ваши политики развязали войну. И гарантировал, что шахты будут под завязку набиты содержимым. Получайте.

Фирсов крепко зажмурился, затем потер глаза и снова уставился вниз. Ничего не изменилось. Гигантская пещера со светящимся потолком осталась на месте.

Так же как и десятки уходящих в бесконечную перспективу стеллажей высотой с двухэтажный дом и шириной примерно в пять метров, на которых поблескивали миллионы аккуратно уложенных цилиндрических слитков желтого металла. Даже издали и невооруженным глазом было видно, что не меди и не латуни...

8

Фирсов взял с полки цилиндр и взвесил его в руке. Бол-

ванка была размером с кружку, а весила пуда полтора, как гиря в одном из русских спортзалов. Лет двадцать назад подобных заведений было полным-полно в Лондоне. Влад тогда как раз готовился к поступлению в военную академию и частенько наведывался в «качалки». Помнится, даже выигрывал нехитрые призы на небольших региональных турнирах.

– Золото, не сомневайтесь. – Лемье, наблюдая, как легко землянин вертит тяжелой «чушкой», выгнул бровь. – Правда, клейма нет, но мы проводили анализ. Девятьсот девяносто пятая проба. С небольшой добавкой меди. А там, у правой стены, три стеллажа с платиной. Слитки прямоугольные, чуть меньше обычного кирпича.

– Сколько же тут... – Майор поставил болванку обратно.

– Много. Мы пытались подсчитать, но ничего не получилось. У меня не так много помощников. Эта пещера тянется почти до того места, где Сен-Поль соединяется с хребтом Сен-Гош. Это более пятисот километров. И ни метра стеллажей не пустует. Если мы двинемся вдоль левой стены, примерно через семьдесят километров начнутся камни.

– Что начнется? – Влад никак не мог прийти в себя.

– Камни. Ящики размером с дорожный кейс, полные драгоценных камней. В основном это необработанные изумруды и рубины. Но если пойти вдоль третьего слева стеллажа, на том же уровне начинаются алмазы. В одном «кейсе» примерно по три тысячи камешков от трех до семи карат каж-

дый. И так около пяти километров. А дальше снова слитки. Золото, платина, серебро и немного металлов попроще, но тоже редких. Но в основном – золото.

– Матерь божья... но откуда это все?!

– Не знаю, – пожал плечами Лемье. – Но я не слышал, чтобы в банках хранились слитки такой конфигурации. Наши официальные изготовители предпочитают отливать золото в формы, похожие на могильные холмики. Что, кстати, символично. Люди, как известно, гибнут за металл...

Он усмехнулся.

– Частные добывающие компании?

– Подпольное хранилище? – Лемье в сомнении поджал губы. – Вы оцените количество! Каким корпорациям под силу добыть такие объемы? И, главное, где они их добыли? Не на Айрин – точно. Тут отродясь не бывало золота. Экспорт планеты до блокады составляли нефть, лес и сжиженный газ, этого у нас полно, а драгметаллы и тем более камни – исключено.

– А богатства рудников Кейта?

– Сами подумайте, как бы мы смогли утащить такую провру золота за три дня? Ведь вы обрушились на нас на четвертые сутки войны. Да и не было на Кейте ничего, кроме железной руды. Даже урана не было.

– Кстати...

– Нет, тут ничего тяжелее золота не припрятано. Банк, одним словом. Золотоалмазные резервы. Неизвестно какого

государства.

– Теперь понятно, для чего вам права на горные разработки... .

– Ну... – Лемье добродушно сощурился. – Хотите долю? Называйте цену вашей цифровой подписи, не стесняйтесь. Здесь хватит на всех нас и наших потомков. До сотого колена.

– На самом деле моя подпись вам не нужна, верно?

– Почему вы так решили? Контракт с земным правительством откроет широкие перспективы сбыта. Без легальных каналов реализации все это богатство – мертвый груз.

– Лемье, я, быть может, ничего не смыслю в экономике, зато я неплохо разбираюсь в стратегии и тактике. Вы легализуете это богатство так или иначе.

– Верно, однако «так» быстрее и надежнее, чем «иначе». Поэтому не ищите сложных объяснений там, где все объясняется предельно просто. Слышали о таком принципе?

– Лезвие Оккама?

– Люблю беседовать с офицерами специальных сил. – Лемье улыбнулся. – Образованнейшие люди. Ну, так сколько вам отгрузить?

– Нисколько. Верните мою аппаратуру связи. Я подпишу контракт после того, как переговорю с начальством.

– Не пойдет. – Теперь Лемье улыбался чуть укоризненно. – Не хотите брать свою долю – ваше дело. Но вы не вправе менять условия соглашения.

– Здесь нет гиперракет, а значит, соглашение аннулировано и я задаю новые кондиции. Сначала разговор со штабом, затем подпись.

– Железный характер. Уважаю.

Лемье вздохнул и достал из кармана футляр с компом и гарнитурой:

– Анри проводит вас наверх. Отсюда вам в эфир не выйти. Кстати, сразу после получения санкции штаба можете отдать подписанный контракт Анри, а сами... можете быть свободны.

– Мои люди...

– Будут ждать вас в Сен-Поле, у края лесного массива. Не заблудитесь?

– Я подпишу контракт, когда увижу своих людей.

– Это не имеет значения, поверьте.

– Почему я должен вам верить?

– А почему нет? Вы опасаетесь, что я не отпущу группу? Но что помешает мне отпустить их, а затем убить вас всех в Сен-Поле? Или подкинуть оккупационному начальству дезинформацию о вашем доле в моем прибыльном дельце? Или придумать еще какую-то каверзу? Вариантов масса. Но до сих пор я вас не обманывал. Кое о чем умалчивал, это верно, но не обманывал. Вы искали «casus belli» – причину войны, вы ее нашли. При моем активном содействии. Получилось довольно удачное партнерство. Так зачем я буду все портить?

Влад ненадолго замолчал, а затем принял решение.

– Соберите мне вещмешок с образцами и сделайте снимки.

– Извольте. – Лемье молча просигналил одному из агентов, и тот волоком подтащил к ногам Влада туго набитый солдатский ранец. – А здесь полторы сотни качественных снимков. Все ракурсы.

Айринец вложил в ладонь Фирсову стандартный чип видеопамяти.

Влад достал из футляра свой комп и ввел цифровую подпись. Затем вынул из машинки диск и вручил Лемье.

– Я пока не понимаю, что вы затеяли, – майор внимательно посмотрел проводнику в глаза, – но ваша манера держать открытую стойку мне нравится. Только не ошибитесь. Не то нарветесь на прямой в челюсть и проиграете.

– Я всего лишь бизнесмен. – Лемье помахал диском. – Правильно оформленный контракт не может быть аннулирован никаким судом или распоряжением военной администрации в течение года. Так гласит ваш закон, а вы помешаны на законности и сохранении лица перед общественностью. К тому же президенту Парсону до резки нужны шахты гиперракет. Теперь шахты у него есть. В них нет ракет, но кто об этом узнает? Во всяком случае, пока действует контракт на освоение гор Сен-Поль моей компанией? Взаимная выгода. Я держу в тайне истинное содержимое шахт, ваша администрация не мешает мне «отмывать» золото. Как минимум

год нам ничто не угрожает. А после начнутся судебные тяжбы, это еще год... а дальше будет видно. Скорее всего, внимание общественности переключится на другие проблемы, и вопрос «Были на Айрин ракеты или нет?» отпадет за давностью и отсутствием к нему интереса.

– Гладко.

– Этот сценарий проверен столетиями. Политика довольно консервативная наука. Она не меняет приемы, если они работают. Удачи вам, майор.

Влад кивнул, взвалил на спину тяжеленный ранец и потопал к лестнице на балкон.

Выход из пещеры он тоже нашел без труда. А вот с лазом под засеку пришлось повозиться. Но в конце концов нашелся и он. Фирсов скинул тяжелую ношу на землю и нацепил гарнитуру. Первым делом – связь со штабом. Может, еще прикажут куда-то не уходить. Вниз с полным мешком «золота-брильянтов» идти было не так тяжело, а вот возвращаться наверх...

Фирсов включил комп на поиск волны и уселся за толстым бревном. Снайперы себя не обнаруживали, но мало ли что?

Несмотря на глушь и горы, связь наладилась довольно быстро – один из уцелевших айринских спутников висел почти над плато Трибьюн. Генерал Свенсен тоже не заставил себя долго будить, хотя час был поздний. Его хмурая физиономия мгновенно появилась на экранчике компа и, к удивлению Фирсова, так и не просветлела. Обычно Свенсен реа-

гировал на Влада положительно, а тут...

– Что-то случилось? – насторожился майор.

– После. Сначала докладывай.

– Я нашел шахты. Вот снимки.

Фирсов вставил в комп видеочип и отправил его содержимое Свенсену.

Генерал несколько минут разглядывал снимки, а затем невнятно выругался:

– Что это за Форт-Нокс, черт побери?!

– Это пресловутые пусковые шахты гиперракет.

– Кто тебя надоумил? Этот Лемье? Или сам догадался?

– Мы искали главный айринский секрет, это он, – уверенно ответил майор.

– Это какие-то склады крупного филиала Эльдорадо, а не военные шахты. Я посылал тебя не за этим.

– Но, господин генерал...

– Мне нужны пусковые гиперракет! – рявкнул Свенсен. – Что непонятного? Пусковые!

– Но ведь это они и есть!

– Ты что, от вида несметных сокровищ голову потерял? Я не знаю, что на этих снимках: пещера Али-Бабы и сорока разбойников или подвалы Креза, но не шахты ракет точно!

– Я не понимаю, разве это не более важно?

– Важнее всего для солдата выполнить приказ! А ты его не выполнил. Более того, ты вступил в сомнительные переговоры с врагом и поддался на его уловки.

– Я верен присяге, господин генерал! – взорвался Влад. – А переговоры я вел для того, чтобы выполнить боевую задачу и спасти своих людей!

– Людей спасти? – Свенсен недобро прищурился. – Сначала сдал их, а затем решил «спасти»?! Что там у тебя за ранец? Гонорар за цифровую подпись и предательство?!

– Господин генерал, – побагровел Фирсов, – я попросил бы...

– Молчать! – Свенсен вдруг покосился вправо, куда-то за пределы картинки на экране. – Возвращайтесь в расположение части, майор. Вас с нетерпением ожидает военная прокуратура. Ее сотрудники жаждут задать вам несколько вопросов. Например, почему элитная спецгруппа в полном составе оказалась в плену, но главное – почему ее неожиданно отпустили...

– Ребята уже на базе?!

– Да, на базе. Кроме тебя и Кювье. И это вопрос номер два – куда подевался лейтенант и почему среди мирных жителей распространяются видеокadres с записью обращения бывшего лейтенанта земного спецназа? Знаешь, что он говорит? Он призывает не складывать оружие, а уходить в леса, в партизанскую армию Поля Лемье!

– Что?! – Внутри у Влада все сжалось.

– Да-да, горные контракты твоему приятелю были нужны как собаке руль! Он просто хотел выставить нас бессовестными грабителями, позарившимися на богатства Айрин! Ес-

ли б мы не раскрыли его коварные планы и признали, что вместо ракет в шахтах спрятаны несметные богатства, общественность устроила бы грандиозный скандал, обвинив нас в стяжательстве. Но мы, слава богу, оказались умнее, чем рассчитывал этот партизанский банкир. Мы раскусили его замысел, и, пока не найдутся реальные пусковые, о подземелье Трибьюн не узнает никто... А ракеты мы найдем. Твоя группа и найдет. Иначе уволю всех к чертовой матери!

– Я убежден, других шахт на Айрин не существует, – упрямо заявил Фирсов.

– Это твое частное мнение. – Генерал махнул рукой. – Ты больше не командуешь «зет-группой», я назначил на твое место Крематория – тьфу! – Прахова. Если не хочешь больших неприятностей, бросай свой сидор и топай на базу. Обещаю, что отделаешься домашним арестом и лишением боевой надбавки.

– А если я докажу, что Лемье прав, а заявление Кювье сфабриковано?

– Тогда не взыщи. Прокуратура займется вами обоими со всем старанием. А стараться они умеют, ты знаешь. Других-то подвигов им совершать не дано... Давай, Влад, не геройствуй понапрасну. Незачем ломать себе карьеру. Не стоит оно того...

– Я буду на базе через десять часов.

– А побыстрее?

– Я высоко в горах, и передо мной море бурелома. За де-

снять бы управиться.

– Хорошо. Но опоздаешь хоть на минуту, пойдешь под трибунал. И еще... комп свой выключи. И забудь про него.

– А если заблужусь? – Фирсов невесело усмехнулся. – В «джипиэс» режиме можно?

– Нельзя. Все равно тебя контрразведка будет глушить.

– Ясно. Чтобы я с кем попало не связался.

– Чтобы глупостей не наделал, – поправил генерал. – Для твоей же пользы стараемся.

– Сориентироваться напоследок разрешите? Прямо при вас.

– При мне – разрешаю. Три минуты тебе. Время пошло.

Влад быстро вывел на экранчик окошко «джипиэс», запустил программу составления схемы незнакомой местности и параллельно незаметно прощупал резервные частоты айринского спутника. По крайней мере один диапазон был свободен и вряд ли поддавался перехвату – земная техника считала такие частоты ненадежными, а потому игнорировала. Фирсов установил связь и запросил у компа соединение с любым журналистом класса «Б» – то есть не айринским, но и не ожидающим подачек от майора Баума при штабе армии вторжения. Таковых в зоне досягаемости не оказалось. Это было скверно. Влад вдруг вспомнил первый разговор с Лемье и расширил поиск – класс «А», аккредитованный журналист вне зоны оккупации. Например, на англоязычных территориях. Она должна была откликнуться! Просто обя-

зана! Это был не только шанс для Фирсова, но и звездный час для нее, Наташи, отчаянной дочери генерала Томилина, бывшего непосредственного начальника «зет-группы» – «папы», как его звали бойцы.

Майор взглянул на часы – прошло две минуты. Комп уже давно составил оптимальный маршрут возвращения на базу. Ну где же ты, Наталья?!

– Фирсов, закругляйся, – проскрипел Свенсен.

– Почти закончил, – заверил Влад.

Поверх поискового окошка выплыл вопрос:

«Кто здесь?»

«Фирсов, командир «зет-группы», – быстро набрал майор. – Не включайте аудиорежим! У меня есть серьезная информация. Принимайте снимки. Если заинтересуетесь, будьте на южной окраине Сен-Поля у дома шестьдесят семь по Лесной улице рано утром. Никому не говорите о моем предложении. Никому!»

«Фирсов, у вас проблемы? Почему такая секретность?»

«Проблемы не у меня, а у Земли. Увидите снимки – поймете. Что не поймете, я разъясню...»

«Я заинтригована...»

Влад сбросил ей файл с видеокадрами и прервал связь. Затем он придал лицу кислое выражение и закрыл окно «джипиэс», снова оказавшись под прицелом хмурого генеральского взгляда.

– Сориентировался? – Свенсен изучающе взглянул на

майора.

– Да. Можно идти. Правда, темнеет уже...

– Десять часов, – отрезал генерал. – Время пошло.

По экрану побежала серая рябь эфирных помех. Теперь комп мог работать только как полезный советчик. В качестве средства связи он больше не годился.

Фирсов сунул машинку в карман, навьючил поклажу и нырнул в траншею.

Идти под гору физически было действительно легче, несмотря на оттягивающий плечи ранец. А вот морально – ничуть...

...Когда Фирсов был уже глубоко под засеккой, из пещеры выглянул помощник Лемье по имени Анри. Он неторопливо подошел к началу траншеи, прислушался, а затем поднял взгляд к кронам ближайших елей. Густые лапы двух деревьев – метрах в ста и в семидесяти от пещеры – шевельнулись, и среди них показались размытые в сумерках белые пятна лиц. Анри молча махнул снайперам, и те почти бесшумно спустились на землю.

– Затек, – пожаловался один из стрелков. – И жрать охота.

– Пошли. – Анри направился к пещере. – На сегодня все. Шеф доволен. Говорит, первый акт отыграли, как в «Глобусе», на «отлично».

– А «Глобус» – это что?

– Театр такой на Земле, в Англии, кажется.

– Комедийный?

– Когда как.

– Тогда верно шеф сказал. Хотя мне это больше земной цирк напомнило. Московский. С клоунами...

9

Генерал Свенсен вырубил связь и обернулся к развалившемуся в кресле госсекретарю Хейли.

– Вы знали о сокровищах?

– Догадывался. – Хейли поднял стакан с виски и взглянул сквозь янтарную жидкость на свет лампы. – ЦРС искала эти пещеры три года. По слухам, местные жители обнаружили сокровища еще в сорок третьем, спустя год после «рудной войны», но Лефлер не спешил их «обналичивать». Мешала блокада, а делиться он не хотел.

– И тогда вы нашли того, кто поделится, – Лемье.

– Да, но без нашей оккупации Лемье не смог бы проникнуть в пещеры, их охраняла специальная дивизия «А», элита айринских войск госбезопасности. Отборные головорезы, преданные Лефлеру, как псы. Лишь когда возникла непосредственная угроза жизни самого президента, дивизия была вынуждена снять охрану с пещер и заняться спасением Лефлера.

– Получается, Фирсов прав и никаких ракет мы не найдем.

– Не найдем. – Хейли кивнул и пригубил напиток. – Но

искать будем с прежним энтузиазмом, даже интенсивнее. Таковы правила игры. Не мы с вами ее затеяли, не нам и менять правила. Да вы расслабьтесь, генерал. Вся ответственность за тайный этап операции лежит на президенте.

– Теоретически. А фактически под ударом не Парсон, а я и мои солдаты. Если мы скроем факт обнаружения пещер, а слух об этом просочится в средства массовой информации, я уверен, президент найдет способ свалить все на «коррумпированных военных».

– Не представляю, как это можно сделать. – Хейли безудержно фальшивил.

Было понятно, что администрацией Стокгольмского Дворца Наций все варианты развития событий давно учтены и проработаны.

– Не представляете... – Свенсен уставился в пол. – А что вы намерены делать с... содержимым пещер?

– Вы бы что сделали?

– Начал бы вывозить. Раз уж повезло.

– А вы взгляните на снимки повнимательнее, генерал. Что вы видите?

Хейли ткнул в клавишу, и перспектива «золотой пещеры» появилась на двухметровом по диагонали экране тактического генеральского компа.

– Вижу кучу денег. – Свенсен вздохнул. – Большую кучу...

– Нет, Харальд, это не деньги. Это золотое надгробие всей

нашей экономике. Только представьте, что будет, если такая уйма, прорва, такой водопад золота хлынет в закрома наших банков. Сколько будет стоить земной евро или марсианский доллар? Что произойдет с системой ценностей, завязанной на аксиоме, что золото – редкий и дорогой металл, а деньги лишь его условные аналоги? Что станет с нынешним мироустройством?

– Рухнет все к чертям. – Свенсен нервно потер ладони. – Что же делать?

– Я уже отправил снимки президенту. Как раз в эту минуту секретное совещание Экономического Совета решает возникшую проблему. Нам с вами остается терпеливо ждать. Хотя... каким бы ни было решение руководства Наций, кое-какие меры следует принять в любом случае. Я бы советовал отправить к пещерам саперную бригаду при поддержке спецназа и авиации. Пусть сделают просеку в буреломе, обеспечат подход к пещерам... А что за техника пойдет по той просеке – решим чуть позже.

– В любом случае это будут грузовики, – соглашаясь, добавил генерал. – Либо пустые, либо со взрывчаткой...

* * *

– ...Вы понимаете, что я имею полное право вас арестовать?! – Майор Баум хлопнул ладонью по столу.

Наталью это не испугало. Она изобразила растерянность

и наивно похлопала длинными темными ресницами. Ее синие-пресиние глаза были чисты, как у ребенка. Майор смягчился и потер зудящую после шлепка ладонь.

– Наталья Дмитриевна, это очень опасно. Подумайте о генерале Свенсене, о своих родителях... Зачем вы заставляете их переживать?

– Я больше не буду, честное слово. – Взгляд Наташи стал немного томным. – Но вы, господин майор, не держите обещаний, что мне остается?

– Я не держу? Каких обещаний?

– Вы говорили, что будете информировать меня обо всех новостях в первую очередь, а получается совсем не так. Я узнаю новости одновременно с прочими коллегами.

– Помилуйте, Наталья Дмитриевна, вас же никогда не бывает на месте! Вы же постоянно пропадаете то на передовой, то во вражеских тылах!

– Что вы говорите? – почти искренне удивилась Наташа. – А я думала, что тылы выглядят иначе. Что там полно всякой техники, госпиталей и несчастных беженцев...

– Современная война ведется точно, избирательно. Мирное население почти не страдает.

– В таком случае почему это опасно?

– Потому что вас могут взять в заложники! Вы же с Земли, а все земляне в данный момент для айринцев враги!

– Да? Я не заметила. По-моему, местные жители очень милые и добрые люди. Я не почувствовала в них никакой

враждебности. И уж тем более меня не пытались взять в заложники. Заигрывали – было, но ничего похожего на злой умысел...

Она кокетливо поправила прическу. Баум тяжело вздохнул. С этой столичной «штучкой» ему было не совладать, майор понял еще в первый день, и чем дальше, тем больше в этом убеждался.

– Пообещайте мне хотя бы не лезть на передний край. Вы слышали, что случилось с Карлайлом?

– Да, мне очень жаль Майка, он был славным парнем. Однажды помог мне сделать отличный репортаж о сходе снежных лавин на Старте. Нас тогда едва успели откопать...

Баум скрипнул зубами. Терпение было на исходе. Эта бесшабашная девица была напрочь лишена чувства опасности. Лечилось такое безнадежное состояние только одним: шальной пулей. Или другим несчастным случаем, да и то не стопроцентно. Если выживет, повалется в госпитале и снова полезет в пекло. Как покойный Карлайл, упокой господи его душу...

– Хорошо, Наталья Дмитриевна, только для вас... эксклюзив. Всем остальным я раздам пресс-релизы ровно через час...

Глаза Наташи заблестели, и она мгновенно превратилась из томной недалекой барышни в цепкую репортершу.

– Что-то важное или просто текущая сводка?

– Гвоздь программы, – устало кивнул Баум. – Усилиями

нашей доблестной «зет-группы» под командованием капитана Прахова были найдены шахты гиперракет.

– Тех самых ракет, из-за которых разгорелся этот конфликт? – уточнила Наташа.

– Именно так.

– Пойдите, разве спецгруппой командует не майор Фирсов?

– Майор Фирсов был отстранен.

– По какой причине?

– По состоянию здоровья.

– Он получил ранение?

– Нет, обычная... контузия. Попал под артобстрел вместе с лейтенантом Кювье. Айринцы применяют устаревшее баллистическое оружие и неуправляемые ракеты... Вот ребятам и не повезло.

– Давно это случилось?

– Сутки назад. Но главное не в этом. Главное – мы нашли гиперракеты, и все заверения Лефлера в том, что Айрин не имеет тяжелого межпланетного вооружения, опровергнуты.

– Замечательно! – Наташа хитро взглянула на майора. – Я могу взять интервью у капитана Прахова?

– Нет. Офицеры спецгруппы выполняют очередное задание командования. Возможно, позже... Не сейчас.

– А поговорить с Фирсовым или Кювье?

– Тоже не получится. Они в тяжелом состоянии.

– Жаль. – Наташа очаровательно улыбнулась. – Благода-

рю, господин майор, за помощь.

– Всегда рад.

Девушка выпорхнула за дверь, и Баум вздохнул с облегчением. Хотя бы час эта перелетная птичка побудет в штабе. И то хорошо...

Наташа в этот момент запрыгнула в машину с логотипом «Мировых новостей» на капоте и включила комп в режим гиперсвязи.

– Алло, Ян, это Наташа.

– А-а, Ната... что нового? – откликнулся редактор военного отдела.

– Кажется, назревает целая череда сенсаций. Одна громче другой.

– Не понял. Ты про ту золотую жилу?

– И про нее тоже. Я встала перед проблемой выбора. Ты рассмотрел снимок?

– Очень впечатляет. Но без комментариев майора он бесполезен.

– Вот здесь-то и кроется первая сенсация. По версии пресс-центра оккупационных войск майор Фирсов уже сутки как валяется в госпитале. Без сознания.

– Кто же выходил с тобой на связь?

– Либо Баум врет, и Фирсов жив-здоров, но оказался вне закона, либо кто-то действует от его имени. В любом случае это странно. Особенно если связать этот факт со снимком.

– Да, странно... А что еще?

– А еще Баум выдал мне карт-бланш. Он досрочно сообщил о том, что «зет-группа» обнаружила шахты с гиперракетам.

– Вот как?! С этого надо было начинать!

– Не знаю, не знаю...

– Ты не веришь Бауму?

– А ты подумай. Фирсова явно отстранили от командования, да так отстранили, что он вынужден скрываться. И только это случилось, спецгруппа тут же нашла ракеты. Чувствуешь душок?

– Есть немного. – Ян засомневался. – Действительно, проблема. Если мы не дадим в эфир материал с заявлением Баума и начнем проверять версию с майором, нас опередят конкуренты. Но если мы дадим материал, а на поверку окажется, что это «утка», утонем вместе с администрацией Парсона... Когда Баум обнародует новость?

– Через час.

– Как раз в прайм-тайм. Жаль. Не успеем...

– Да, встреча с Фирсовым назначена на утро. Решай, Ян.

Если честно, я не знаю, как лучше поступить.

– А если тебе встретиться со Свенсеном?

– Он уехал на передовую, в окрестности Сен-Поля. За час я не обернусь. Да и не скажет генерал ничего, уж поверь. Я его знаю.

– Может, хотя бы намекнет?

– Бесполезно. Дядя Харальд крепкий орешек. К тому же

он сейчас под сильным давлением. Каждый его шаг контролирует Хейли.

– Ната! Ян, извини, это срочно!

В их разговор вклинился другой корреспондент «Мировых новостей», Бен Лазарев. Он работал на левом фланге наступающих войск Земли, но частенько перекрывал центр, помогая Наташе, когда та была вынуждена ненадолго возвращаться в пресс-центр.

– Слушаю тебя, Веня.

– Группировка обходит Сен-Поль с юга. И знаешь, что странно? Большая саперная бригада с тяжелой техникой и трелевщиками уходит в горы. Под прикрытием уймы спецназа и штурмовых винтокрылов. Представляешь?

Наташа замешкалась, потому что лихорадочно соображала. Ян сообразил быстрее.

– Бен, грузовики с ними есть?

– Целая колонна!

– Пустые или груженые?

– Сейчас попробую рассмотреть... Тенты мешают, но судя по просадке – с грузом...

– С грузом... Сто к одному, что это не простой груз. Тысяча к одному – взрывчатка! Тогда в шахтах действительно ракеты, – сделал вывод Ян. – Что бы там ни фотографировал Фирсов. Не станут же они взрывать золотишко. В общем, поздравляю, Ната. Премия «Журналист года» твоя. Даем заявление Баума.

– Погоди! – Наташа нервно пощелкала пальцами. – Не нравится мне это. Если они собираются уничтожить шахты с гиперракетами, почему не пригласят нас? Это же логично – показать всему миру кадры триумфа ЦРС и администрации Парсона, так вовремя остановивших коварного диктатора Лефлера...

– Может, еще пригласят. Сначала к тем шахтам следует пробиться. В лесах под Сен-Полем сплошные буреломы... В общем, я принял решение, Ната.

– Ты босс... Но пока не упоминай моего имени в репортаже. Я все-таки попробую связаться с этим беглым майором.

– Наталья, ты можешь упустить самые пышные лавры в жизни! – В голосе Яна звучал укор.

– Жертвую их Вене. Лазарев, подпишешь репорт?

– Я не могу принять такой подарок, Наташа, – смутился Бен. – Я же никогда за него не рассчитаюсь.

– Не волнуйся, дорого не возьму, только гонорар. – Наталья рассмеялась. – А славу забирай себе.

– Я твой вечный должник!

– Ян, ты свидетель. Ну все, мальчики, мне пора. Ждите новой сенсации.

– Да не иссякнет горючее у твоей метлы, – хохотнул воодушевленный Лазарев. – Ян, дай мне пять минут на подготовку.

– Дай ему... – Редактор ворчал, но без неудовольствия, скорее для порядка. – Ната тебе и так целый мир подарила.

Мало, что ли? Выходим в эфир через тридцать секунд...

10

Влад осторожно раздвинул ветви кустарника. Перед ним снова был утренний Сен-Поль, но теперь не подернутый мутной дымкой тумана, а светлый и красивый. Аккуратные домики, невысокие живые изгороди, деревья, тротуары, пешеходные мостики, влажное после утренней уборки шоссе, редкие машины и неторопливые ранние прохожие. Городская окраина была будто с картинки. С картинки о счастливой мирной жизни. Поверить, что в двадцати километрах отсюда развернулся фронт, было трудно, почти невозможно. Впрочем, какой там фронт? Просто наступающие оккупационные войска. Их продвижению уже никто не препятствовал. Фирсов не сомневался, что не позже полудня земляне будут в Сен-Поле.

Майор вздохнул. Земляне... В том числе военная полиция, которая уже четыре часа как получила приказ арестовать бывшего командира «зет-группы» Фирсова по обвинению в предательстве и дезертирстве. Как мог Свенсен так поступить с лучшим офицером спецназа своей армии? А главное – за что? За то, что Фирсов рассказал правду? За то, что майор не вылутился, как оловянный солдатик, в пространство перед собой и не повторил за командиром: «Никаких золотых пещер нет, продолжаю искать шахты гиперракет!»

Или вовсе заявить, что пещеры и есть шахты, так, что ли? Но ведь это явная подстава! Только заикнись Фирсов о несуществующих пусковых – его тут же обвинили бы в распространении дезинформации. Куда ни кинь, всюду клин. Получалось, что Свенсен заранее планировал разменять Фирсова, как пешку. Чтобы прикрыть собственную задницу. Вот тебе и «папа». Полковнику Штейнбергу в свое время «родитель» достался гораздо лучше. Генерал Томилин не подставил бы ни одного бойца, ни за какие коврижки. Жаль, что те времена прошли.

Фирсов заметил, что в двух кварталах выше по улице остановился фургончик с логотипом «Мировых новостей».

«Хотя, возможно, те времена еще вернутся. Или наступят лучшие...»

Влад осторожно пробрался вдоль зеленой изгороди к дому номер шестьдесят семь и снова притаился.

Наталья Томилина была исключительно красива. Влад раньше ее не встречал, только видел на объемных фото и по телевидению, хотя пару раз бывал в гостях у генерала. Девушка остановилась у шестьдесят седьмого дома по Лесной улице и оглянулась.

«Не торчи на виду! Обойди домик вокруг!»

Наташа будто услышала мысленный приказ Фирсова и пошла по дорожке, огибая домик слева.

– Стойте, – шепнул майор, когда она поравнялась с его наблюдательным пунктом. – Не смотрите в мою сторону. Сле-

лайте вид, что просто пытаетесь сориентироваться в обстановке.

Наташа довольно натурально обвела рассеянным взглядом окрестности и потопталась на месте.

– Фирсов?

– Это я.

– Баум сказал, что вы контужены и лежите в госпитале.

– Такая у Баума служба – говорить, что прикажут. Но я здоров и лежу в данный момент на газоне. Оставьте свой фургончик и ступайте в лес. Видите слева узкую улочку? Она приведет вас к опушке. Там и встретимся.

– В лесу солдаты, – предупредила Наташа.

– Я знаю. Но это не опасно. В здешних дебрях расстояние в сто метров уже надежная гарантия. Жду вас в лесу. Идите не спеша, словно прогуливаясь.

Наташа кивнула и побрела по улочке...

– ...А Серый Волк побежал к домику бабушки короткой дорогой... – пробормотала она, когда впереди замаячили верхушки вековых елей.

– Я вас не съем, – прилетел негромкий шепот откуда-то из ближайшего палисадника, – хотя вы и в моем вкусе...

– Шутить изволите? – Наташа покосилась в ту сторону.

Заметить майора было невозможно. Он будто бы надел шапку-невидимку.

Материализовался Фирсов, лишь когда Наташа углубилась в лес настолько, что ее начал пронимать озноб. Во-пер-

вых, под сенью высоченных елей в этом сумрачном царстве вывороченных корней и поросших мхом валежин было прохладно, а во-вторых, страшно.

– Как в сказке. – Наташа с опаской оглянулась по сторонам. – Здесь хищники водятся?

– Только Серый Волк. – Фирсов указал на мшистый, наполовину ушедший в землю поваленный ствол. – Но сегодня он не голоден. Присаживайтесь.

– А я вас знаю. – Наташа прищурилась, вспоминая. – Вы были у нас на даче со Штейнбергом и Крематорием... в смысле – с Праховым. Два года назад, кажется.

– Да, был, но вас я там не видел.

– Я пришла, когда вы уезжали. Вы прощались с папой, а я как раз входила в дом. Не помните?

– Теперь – да. Вы, кажется, были чем-то расстроены?

– Никак не получался репортаж. В то время я принимала работу слишком близко к сердцу.

– А теперь?

– Теперь это просто работа. Я привыкла воспринимать ее без лишних эмоций. Есть задачи, есть набор инструментов и приемов для их решения. Например, видеорепортажи или интервью... То, что вы сбросили мне через спутник, – реальные кадры?

– А вы как думаете?

– Похоже, что да. Во всяком случае, наши эксперты сказали, что это не монтаж. Где вы сделали эти снимки?

– Там. – Влад указал большим пальцем за спину. – В горах.

– В шахтах?

– Скорее это гигантские пещеры.

– А вы знаете, что по версии штаба в этих пещерах спрятались ракеты?

– Нет, не знаю. Вернее, не знал. И что намерен предпринять штаб?

– Точно не скажу, но туда, – она повторила жест Фирсова, правда, указала при этом на запад, а не на юг, – отправилась саперная бригада. И колонна тяжело груженных машин. Что вы об этом скажете?

– Абсурд, – покачал головой майор.

– Факт, – возразила Наташа.

– Если вы думаете, что Свенсен решил взорвать пещеры, полные золота, и представить это как уничтожение пресловутых гиперракет, то, я уверен, вы ошибаетесь. Похоронить такое богатство ему никто не позволит.

– Возможно. Но у медали есть другая сторона. Сейчас правительству крайне невыгодно заявлять, что на Айрин найдены несметные богатства. Ведь это перевернет все с ног на голову. Из превентивного удара по замыслившему недоброе диктатору кампания превратится в поход конквистадоров за сокровищами майя. Вряд ли Парсон заинтересован в таком повороте. Ведь разразится жуткий скандал! А вот если на время прикрыть эту тему, а где-нибудь через годик-другой потихоньку заслать сюда горно-рудную экспедицию...

– Я вас понял. Теоретически все верно. Мне нечего возразить, но...

– То есть возразить все-таки «есть чего»?

– Да. Первое – я не видел, какую взрывчатку повезли машины. Если это обычная саперная «жвачка», Свенсен действительно получил приказ «законсервировать» пещеры под видом уничтожения пусковых шахт. Если же это «молекулярный распылитель», в будущем золото не добыть из Сен-Поля никакими горными машинами.

– Ничего не могу сказать. – Наташа развела руками. – Я знаю лишь, что в горы ушла колонна заполненных чем-то грузовиков. Если вам это поможет... похоже, что штаб не собирается приглашать на «уни-чтожение» журналистов.

– Ага, – оживился Фирсов. – Значит, «жвачка»! Ведь в присутствии репортеров «уничтожать ракеты» пришлось бы молекулярной взрывчаткой, а это правительству невыгодно. Все сходится. Наш президент в действительности никакой не миротворец. Кортес, да и только.

– Смелое заявление для майора, – улыбнулась Наташа. – Дадите интервью?

– Нет. Я все еще на службе. Нарушать присягу не стану.

– Вы присягали лично Парсону или Земле?

– Нациям, но не пытайтесь втянуть меня в дискуссию о приоритетах. Президент – мой главнокомандующий. Пока он остается таковым, я буду выполнять его приказы. Вот когда он сложит полномочия, тогда я, быть может, выступлю...

Да и то если новый главком не прикажет молчать.

– Но ведь вы нарушили приказ Свенсена. Встретились со мной. Как же ваша присяга?

– Нарушил. – Влад вздохнул. – Но Свенсен не президент. На него я могу пожаловаться вышестоящему начальству. А вот пожаловаться на Парсона будет некуда. Именно поэтому я встретился с вами. Я уверен, что президент ведет нечестную игру, поскольку знает, что хранится в пещерах, но я не могу пойти против президента...

– И вы решили дождаться, когда всю черновую работу сделают журналисты, чтобы потом въехать в зал Верховного Суда на белом коне? – резко прервала его Наташа. – Не получится, майор! Вам придется выбирать прямо сейчас: Нации или их зарвавшийся администратор.

Фирсов упрямо поджал губы и нахмурился.

– Сначала я удостоверюсь, что наши предположения не пустые фантазии.

Майор поднялся.

– Пойдете обратно к шахтам? – заинтересовалась Наташа.

– Один, – упредил Влад ее просьбу. – Если вам интересно, ждите в Сен-Поле. Или прямо здесь. Встретимся завтра в это же время.

– Мы могли бы поддерживать связь...

– Нас обязательно запеленгуют и начнут глушить. В зоне действия военных передатчиков все посторонние разговоры запрещены.

– Тогда я пойду с вами!

– Исключено.

– Влад, за сутки я лопну от любопытства!

– До завтра.

Фирсов шагнул за ближайшую ель и исчез. Наташа бросилась было за ним, но майор словно растворился. Ни следов, ни звуков. Девушка немного постояла прислушиваясь, а затем обиженно фыркнула и пошла к опушке.

Как раз навстречу усиленному патрулю военной полиции.

– Сударыня! – дорогу ей преградил рослый сержант. – Что вы здесь делаете?

– Уже все сделала, – дерзко глядя ему в глаза, ответила Наташа.

Полицейский ничуть не смутился.

– Эта местность считается зоной боевых действий. У вас есть разрешение здесь находиться?

– Вот, – Наташа показала карточку аккредитации.

– Хорошо, – смягчился сержант. – Можете идти, но только в город. В лес возвращаться не советую.

– А что такое? Волки?

– По нашим сведениям, поблизости обнаружен крупный отряд партизан, – доверительно понизив голос, сообщил полицейский. – Можете попасть под обстрел. Вам этого хочется?

– Нет. – Наташа не поверила в «партизан». Да и вообще, сейчас она думала о другом. – Он ушел к шахтам.

– Кто? – насторожился сержант.

– Тот, кого вы ищете на самом деле. Майор Фирсов. Он сам мне сказал.

– Сам?

– Я пыталась взять у него интервью. Минут пять назад.

– Благодарю вас, сударыня. – Сержант торопливо связался со своим начальством. Получив какой-то приказ, он молча махнул патрулю рукой.

Полицейские взяли оружие наперевес и бодро пошли в глубь леса.

В отличие от Фирсова они не таились и не озирались, а потому следить за ними было совсем не трудно...

* * *

Взрывчатка в грузовиках была все-таки «молекулярная». Или и та и другая. Влад пробрался к замыкающему колонну грузовику и заглянул под тент. Контейнеры с «распылителем». Под завязку. Во втором то же самое. Третий был полупустым. Фирсов увернулся от столкновения с часовым и нырнул в заросли. Куда делась половина контейнеров из третьей машины?

Он прошел вдоль колонны почти до того места, где свистели турбинами трелевщики. Саперы возились на расчищенной от коряг поляне, устанавливая заряды. Орлы, однако! Неужели они собираются рубить просеку направленны-

ми взрывами? Лесорубы-любители... Хотя «распылитель» довольно универсальная штука. Если заряды будут установлены правильно – а в профессионализме саперов сомневаться не приходилось, – то после серии взрывов на километр вперед останется лишь голый, покрытый древесной пылью склон. Тут главное – учесть крутизну горы, чтобы не срыть заодно и скалы. Ничего страшного в этом случае не произойдет, просто древесная пыль смешается с каменной, но энергия взрыва будет потеряна, и просека выйдет короче расчетной.

Влад прикинул. Полмашины на километр. Всего четыре грузовика из пяти десятков. Остальные сорок шесть разгрузятся у пещеры. И если в них не пластид, прощайте, золотые копи, навек. Такое количество молекулярной взрывчатки не просто завалит вход, а обрушит и стены, и своды. А еще сплавит камень и золото в алмазной твердости конгломерат, и тогда – попробуй их раздели.

Но все-таки Фирсов не верил, что Свенсен получил приказ уничтожить сокровища. Не укладывалось это в голове. Зачем? Ведь такой приз не отдавался еще ни одной армии в истории! Добровольно уничтожить богатейшую в истории военную добычу! Абсурд!

Охранение снова «зевнуло», и майор прошмыгнул к третьему от головы колонны грузовику. В нем был все тот же «распылитель», только не в контейнерах, а в транспортировочных ящиках. Все стало понятно.

Из хвостовых машин взрывчатку брали не потому, что в головных везли что-то иное. Просто для направленных взрывов требовались снаряженные контейнеры, а вот для подрыва пещер, в чем упаковано «ВВ молекулярно-распыляющего действия», не имело значения.

Влад снова вернулся в заросли. Боевое охранение колонны его так и не обнаружило. Спецназ называется... Впрочем, уровень подготовки командира «зет-группы» и должен быть на порядок выше среднего. Даже уровень рядового бойца спецгруппы – должен, а уж командира-то...

Фирсов обошел «делянку» и выбрал местечко подальше от предполагаемого места «прорубки», но так, чтобы в поле зрения оставались и саперы, и колонна, а непрерывно прочесывающий окрестности спецназ не отвлекал от наблюдения.

Взрывники закончили установку зарядов и вернулись к своим машинам. Влад присмотрелся и вдруг замер. Рядом с одним из саперных бронетранспортеров зависла машина на гравиподушке. Из нее выпрыгнули двое: Жданов и Бойко. Кто остался внутри, Фирсов догадывался. На броне БРМ едва заметно проступал номер «01». «Коробочка» Коробка. Вот, значит, как... Свенсен не изменил своих планов, даже упустив взбунтовавшегося майора. «Зет-группа» будет подставлена вне зависимости от обстоятельств. Не Фирсов, так Прахов, Жданов и остальные. Они-то сейчас уверены, что зарабатывают реабилитацию за позорный плен, а на самом деле...

А на самом деле... А что на самом деле? Может, Свенсен прав? Может, действительно лучше похоронить эти сокровища? Может...

Нет, не «может»! Дело не в золоте. Будет оно доступно или нет – не главное. Главное, что в пещерах нет никаких гиперракет, а других тайников на Айрин не существует. Вот из этого и следует исходить. Возможно, Парсон и его окружение не знали об истинных размерах спрятанного здесь клада, а увидев, испугались, что не потянут таких вливаний в экономику? Только это объяснение и остается. Тогда, выходит, «зет-группе» никакие подставы не грозят? Завалят пещеры, отрапортуют, что пусковые шахты уничтожены вместе с содержимым, и получают по медали. А президент будет переизбран на второй срок.

А майор Фирсов отсидит десять лет за дезертирство и растворится среди сильно пьющих отставников с «волчьим билетом». Очень милая перспектива...

Владу стало обидно. В первую очередь он злился на себя. Дернул же черт сбежать! Правдоискатель хренов! Сказал начальник, что бурундук – это такая птичка, отвечай «так точно» и служи дальше. Что может быть проще? И на шестнадцатом году службы пора бы это усвоить на уровне подсознания. Так ведь нет, сорвался. И теперь предстоит все расхлебывать. А как это сделать – ни малейшего понятия...

Фирсов хотел от злости сплунуть, но передумал. В трех шагах от его позиции упал и приготовился к стрельбе спец-

назовец.

Влад осторожно выглянул из укрытия. По ту сторону колонны в лесу что-то происходило. Шум пока был неопределенный, но тревожный. Будто бы там, в зарослях, начался массовый турнир по рукопашному бою. Никаких выстрелов «баллистики» или вспышек лазерников, только треск сучьев, негромкие матюги, глухие удары и шелест листвы.

Фирсов поискал взглядом БРМ Коробкова. Машина висела на прежнем месте и тревожно водила стволом башенного лазерника из стороны в сторону. Целей Коробок не видел, но то, что в чаще не все в порядке, чувствовал не хуже бывшего командира.

В трех шагах от Влада зашуршало. Майор перевел взгляд. Притаившийся спецназовец коротко ойкнул и уткнулся лбом в хвойную подстилку. Две наряженные в маскхалаты фигуры ловко связали ему руки за спиной и поволокли к колонне. Фирсова эти «лесные братья» не заметили.

Влад снова сосредоточился на происходящем вокруг колонны. Бронемшины Коробкова на месте уже не было, но другие транспортные средства стояли, где и раньше. А весь личный состав сидел на земле со связанными за спиной руками.

«Уж не та ли это дивизия «А», о которой толковал Свенсен? Так ловко разоружить спецназ... Впрочем, после захвата в плен всей «зет-группы» чему удивляться? Правда, генерал уверен, что Лемье и дивизия «А» по разные стороны бар-

рикад, но школа-то у бойцов Лемье и Лефлера может быть одной и той же. Очень интересно...»

Дальше стало еще интереснее. Многочисленные лесные призраки разделились на три группы. Одна осталась охранять пленных спецназовцев, вторая взяла под конвой саперов и повела их к спецмашинам, а третья засучила рукава и принялась выгружать из машин взрывчатку. Контейнеры и ящики с «распылителем» просто сгружались сначала на землю, а затем уносились в лес.

Когда процесс разгрузки подошел примерно к середине, далеко впереди характерно прошипел первый взрыв. Последующие ждать себя не заставили. Очень скоро несколько саперов вернулись и вывели на обочину лесной дороги три машины с не тронутыми «грузчиками» контейнерами. Фирсов прислушался. На свежевзорванной просеке заработали аппараты продувки. Над лесом поднялось огромное облако древесной пыли. Его почти мгновенно отнесло в сторону ветром, и, когда это случилось, в дело вступили винтокрылы. Они распылили над облаком осаждающий реагент, и пыль мгновенно облепила темно-зеленые лапы высоких елей...

Авиация так и не поняла, что на земле сменилась власть. Ведь пока действия новых владельцев наземной техники вполне вписывались в изначальный план. Вдалеке прошипели новые взрывы, и авиация погналась за следующей порцией пылевых облаков...

Фирсов вернулся взглядом к колонне. Лесные воины ру-

били просеку к шахтам, но при этом явно не желали их взрывать. Кроме трех машин, требуемых для прокладки пути сквозь бурелом, все прочие были освобождены от смертоносного груза, загружены связанными бойцами земной армии и теперь двигались по просеке вверх. Скоро хвост колонны исчез между деревьями, и наступила тишина. Шипящие взрывы «распылителя» раздавались настолько далеко, что услышать их можно было только при очень сильном желании.

Владу хотелось посмотреть, что будут делать «зеленые», когда проложат путь до самой пещеры, но, немного поразмыслив, майор решил не дергаться. Колонна грузовиков и саперной техники не иголка, ее не спрятать среди скал подножия плато Трибьюн. Пленных укрыть можно – в той же пещере, а машины – нет. Значит, транспорт либо бросят в лесу, либо... используют по назначению. Например, погрузят в машины людей Лефлера и вернутся сюда – другой путь сквозь бурелом вряд ли существовал. А уж отсюда они могут двинуть куда угодно.

Если же партизанами были бойцы Лемье, то из пещер грузовики вернутся набитыми золотом. И тоже сначала сюда, а после... на какой-нибудь секретный космодром. На Айрин такое количество золота тайно не реализовать.

Так или иначе, выгоднее всего было ждать ответа прямо здесь. Фирсов взглянул на часы и зевнул. В запасе был как минимум час. Можно было даже вздремнуть...

«...Ловкие партизаны... – подумалось майору. – Одного не учли... Коробок успел смыться. Теперь жди штурмовиков... Так обрабатывают просеку, устанешь ямы объезжать... Обычное дело...»

Отключился Влад всего минут на десять. Но проснулся он не от гула штурмовиков. По просеке возвращался первый грузовик. Он был настолько тяжело нагружен, что Фирсов не усомнился ни на секунду – «зеленые братья» были из компании Лемье. «Владелец» пещер начал разработку своих «месторождений».

Штурмовики подоспели, когда мимо Фирсова прокряхтела двенадцатая машина. Майор ожидал, что авиация просто перепашет просеку, – решение было наиболее очевидным, но винтокрылы почему-то поступили иначе. Они вlepили прямо в грузовик ракету с «МР» боеголовкой, и от машины остались только вовремя отскочившие колеса да облако золотистой пыли...

Влад удивленно хмыкнул и отполз подальше. Раз штурмовики открыли охоту на «золотые караваны», был риск, что сдетонирует упрятанная в кустах взрывчатка. Ведь кто знает, на каком отрезке пути очередная ракета настигнет очередной грузовик?

Спустя примерно полчаса наземное движение возобновилось, да сразу колонной. Штурмовики тоже не опоздали. Влад терпеливо дождался разгрома и мысленно посочувствовал Лемье. Впрочем, сочувствовать ему было нелепо.

Владея таким количеством золота, он мог позволить себе любые издержки. А вот земляне вели себя глупо. Нет чтобы перехватить груз...

Или они все-таки твердо решили замуровать сокровищницу? Но теперь ее существование вряд ли можно будет сохранить в секрете. Ведь в лесу пропал целый саперный батальон. Вместе с техникой и батальоном спецназа в придачу. Если их начнут искать, не обойтись без прочесывания. А прочесывание – это тысячи глаз и ушей. И это будут глаза и уши не фанатично преданного армии Фирсова, а самых обычных солдат. В прошлом людей разных и необязательно кристально честных...

11

Наташа встала за деревом и прислушалась. Сначала она решила, что полисмены устроили привал, но командир патруля, тот рослый сержант, вдруг скомандовал «к бою», и полицейские залегли. По спине девушки пробежали мурашки. Неужели по лесу действительно бродили партизаны?

Наташа осторожно выглянула из-за толстого ствола. Между деревьями мелькали многочисленные силуэты. Они приближались быстро, но поступь их была тяжелой, как будто люди несли непосильную ношу. Девушка присмотрелась повнимательнее. Сумерки сгущались, и ничего определенного увидеть никак не удавалось. Наталья переместилась за дру-

гой ствол, но и с этой позиции ничего не увидела.

– Стой! – приказал сержант непонятно кому. – Бросай это...

– Что? – донеслось из темноты.

– Что несешь. – Голос полисмена звучал неуверенно.

– Ах, это...

На хвойную подстилку глухо упало что-то тяжелое.

– Кто такой? Оружие есть?

– Нет, господин солдат, мирное население...

– А что в мешке?

– Так это... можете себе забрать. Только отпустите, ладно?

– Что значит забрать? – Сержант встал и осторожно подошел к задержанному. – А ну, развяжи.

Включился фонарь, и в его свете что-то блеснуло. Наташа задержала дыхание. Она уже видела такие штуковины. Точно! На тех снимках, которые ей переслал Фирсов. Только там эти болванки стояли ровными рядами на бесконечных стеллажах.

– Господин сержант! – донеслось справа. – Тут еще один! Тоже с мешком!

– Веди его сюда. – Сержант взял в руку цилиндр и удивленно крикнул. – Тяжелая, зараза! Свинец, что ли?

– По весу – почти, а по цене... – развел руками несун. – Чистое золото. Можете у любого ювелира проверить. Берите, господин сержант, не стесняйтесь. Я еще раздобуду.

– Где раздобудешь? – заинтересовался полицейский.

– Так это... там, в горах... В пещере под плато Трибьюн.

Там этого золота... вы не поверите... Наверное, миллионы тонн!

– Ну, ты хватил, – засомневался полицейский. – И все небось уже готовое к употреблению, в слитках?

– Точно так.

– У этого торба полегче, – патрульный вытолкнул на свет второго задержанного.

– Пусть развяжет. – Сержант с явным сожалением бросил слиток обратно в мешок первого несуну.

– Камешки какие-то, – запустив руку в поклажу второго, сообщил рядовой. – Мать моя! Да это ж... изумруды!

Он осветил фонариком свою ладонь.

Сержант сдвинул на затылок каску и утер взмокший лоб.

– Это вам, – поддакнул первому второй «мирный житель». – Берите, господа солдаты. Чтобы не таскаться по горам.

– И что, этих камешков там тоже... тонны?

– Да, но поменьше, конечно, чем золота. А еще там платина есть, тоже в слитках, серебро...

– И алмазы, – добавил первый. – Правда, до них долго добираться... Погодите, я сейчас...

Первый задержанный исчез в темноте. Но сержант не обратил на это никакого внимания. Он стоял, ошалело мотая головой. Весь его патруль тоже собрался вокруг двух мешков

с немислимым богатством, напрочь забыв о службе.

– Пьер! Неси сюда! Не бойся, иди на свет! Господа солдаты хотят посмотреть на алмазы.

Из темноты вынырнул первый, а с ним еще один гражданский. В руках у нового была перемотанная клейкой лентой стопка плоских ящичков.

Преданно улыбнувшись обалдевшему сержанту, Пьер вскрыл верхний из ящичков и зачерпнул из него пригоршню камешков.

– Это... алмазы? – прохрипел сержант.

– Они самые. Невзрачные на первый взгляд, это верно, но после обработки они станут чистейшими бриллиантами. Я потомственный ювелир, можете мне поверить!

– Мы, наверное, каких-то местных растений нанюхались... – Командир патруля с надеждой взглянул на одного из подчиненных.

– Тогда видели бы все разное... А тут... три мешка. С золотом, изумрудами и алмазами... мать их!

– Ну, мы пойдем? – поинтересовался первый несун.

– Проваливайте, – вяло махнул рукой сержант.

– Что делать-то будем? – робко спросил один из патрульных, когда задержанные исчезли в темноте.

– А черт его знает! – Сержант покосился на коробки. – Надо, наверное, в финчасть отнести...

– А может... того...

– Чего «того»? – Командир грозно взглянул на рядового.

Тот собрался духом и выпалил:

– Поделим! На шестерых!

– Нас же пятеро...

– Вам две части, нам по одной.

Сержант для вида покашлял, незаметно оглянулся и наконец кивнул.

– Э-эх, не каждый же день такая пруха!

Наташа поняла, что полицейские ей больше не проводники, а потому потихоньку обошла стороной занятых дележкой воинов и двинулась дальше самостоятельно, на свой страх и риск.

Шла она недолго. Через несколько минут в лесу окончательно стемнело, и единственным ориентиром стал уклон. Идти по нему без фонаря было можно, но только чисто теоретически. На практике – первые же шаги обернулись неприятностями. Сначала Наташа запнулась о толстый корень, а затем врезалась в ель. Девушка попыталась идти с вытянутой вперед рукой, но это не спасло ее от падения в яму. Выбравшись из ловушки, Наташа села спиной к какому-то бревну и тяжело вздохнула. На сегодня путешествие, похоже, закончилось.

– Первый батальон уже в городе... – вдруг донеслось из темноты. – Жак повел свою роту по казино и прочим значным местам, а Огюст штурмует кабаки.

– Передай им, пусть не мелочатся, ставки делают сразу горстями. Чтобы у землян челюсти отвисали.

– Принято, командир...

Голоса удалились, но тяжелых шагов и потрескивания сухьев меньше не стало. Казалось, что весь лес пустился в пеший поход. Наташа вжалась в хвою. Нет, это, конечно же, не шагающие деревья, что за вздор?! Это люди, но их ужасно много, и все они нагружены чем-то тяжелым. Наташа слышала их негромкие реплики и хриплое дыхание. Двое прошли совсем рядом. Девушка даже почувствовала запах разгоряченных тел и волну тепла. Чтобы не выдать себя, Наташа прикрыла лицо руками и задержала выдох.

– Только не орать, – шепнул кто-то, прижимая ее руки к лицу еще сильнее.

Сердце екнуло.

– Это я, Фирсов...

Сердце забилося в прежнем ритме. Влад отпустил ее ладони и сел рядом. Наташа прижалась к майору и всхлипнула:

– Влад, что происходит? Откуда взялись все эти люди?

– Из леса, вестимо... Это и есть исчезнувшая армия Лефлера. Генерал Свенсен просчитался. Лемье никогда не был в оппозиции к своему президенту. Они тут все заодно.

– Но зачем они тащат вниз мешки с золотом и драгоценностями?

– Это не золото, Наташа, это оружие возмездия... Самое безотказное и страшное. Гораздо страшнее, чем вымышленные гиперракеты. Вот увидите, не пройдет и суток, как у Земли не останется ни армии, ни космофлота, ни даже вме-

няемых граждан. Все ринутся старательно в пещерах под Трибьюн. Лефлер нанес нам последний удар, и он окажется страшнее термоядерной бомбардировки. Он разрушит не какой-то отдельно взятый город на отдельной планете, а сразу все. Весь наш мир. И поделом...

– Это... безумие надо остановить!

– Как? Люди не смогут устоять против такого соблазна. А взорвать проклятые пещеры уже некому. Саперная колонна перехвачена солдатами Лефлера.

– Тогда надо возвать к разуму! Не может быть, чтобы наши люди, покорители космических расстояний и далеких планет, вдруг опустились до уровня примитивных грабителей из Средневековья!

– Наивная девочка, – усмехнулся майор. – Наши покорители космоса никогда выше этого уровня и не поднимались. Технологии, наука, хитроумные изобретения – это все плоды технического прогресса. А морально мы как были, так и остаемся дикарями. За многие века существования нынешней цивилизации мы поднялись от лука охотника и деревянного плуга землепашца до межзвездного космолета и клонирования, но система ценностей осталась прежней. Золото и его условные эквиваленты: кредиты, деньги, драгоценные камни... И ты хочешь призвать народ одуматься и не богатеть? Кто тебя послушает?

– Я все равно попробую!

– Пробуй, – согласился Влад. – Идем, выведу тебя в Сен-

Поль...

– Идемте. – Наташа решительно встала. – Вот увидите, люди одумаются! Они лучше, чем вы себе представляете!

– Увижу, если оставишь мне свой комп.

– Забирайте... И смотрите мои репорты!

– Обязательно. – Влад смущенно покашлял. – Я всегда их смотрю...

* * *

В пресс-центре было пусто. Наташа заглянула в конференц-зал, затем в столовую, в пару кабинетов военной администрации... Никого. Только из канцелярии, где обычно сидел Баум, доносились возбужденные голоса. Наташа приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Майор, багровый от напряжения, что-то втолковывал корреспонденту «Военного обозрения».

– Говорите что угодно, лейтенант! Только знайте, я ничего не подпишу!

– Здравствуйте. – Наташа вошла и удивленно уставилась на Баума.

Тот поправил сбившийся галстук и кивком указал на кресло:

– Вернулись? Вовремя...

– Что произошло, господин майор, где все?

Наташа проводила взглядом военного корреспондента. На

лице лейтенанта появилось выражение огромного облегчения, и он стрелой вылетел из кабинета.

– А вы не знаете? – Баум с трудом сдерживал раздражение.

– Нет.

– Все в Сен-Поле, где ж еще?

– Я что-то пропустила? Вы пригласили журналистов на торжественное уничтожение ракет?

– Может, хватит издеваться?! – не выдержал майор. – Будто вы не в курсе, что на самом деле найдено в горах!

– Так это правда? – еще больше «удивилась» Наталья. – А я думала, это трюк пропагандистской машины Лефлера.

– Правда... – Баум тяжело откинулся на спинку кресла. – Все ваши коллеги давно в пещерах. Ведут прямые репортажи.

Он щелкнул по клавише компа, и на стене-экране появилось изображение. Не кто иной, как Веня Лазарев стоял на широком каменном балконе и скороговоркой пояснял, что за пейзаж раскинулся позади него:

– ...Немыслимые запасы золота в слитках, россыпи изумрудов и алмазов! Километры и километры стеллажей с платиной и серебром! Вы сами видите, дорогие друзья, что я ничуть не преувеличиваю. В горах Сен-Поль спрятаны несметные сокровища! Оккупационные власти до сих пор отказываются давать какие-либо комментарии, но вывод очевиден: секрет Айрин раскрыт! Военным не удалось спрятать от общественности эти сокровища, взорвав вход в пресловутые

«шахты гиперракет». Теперь богатство планеты доступно народу! Рядом со мной стоит владелец годичного контракта на горные разработки в данной местности Поль Лемье. Он согласился дать эксклюзивное интервью «Мировым новостям»... Господин Лемье, вы не препятствуете свободному доступу всех желающих на свою законную территорию. Почему? Что это за расточительная филантропия?

– Взгляните вокруг, уважаемый, – усмехнулся Лемье. – Разве я обеднею, если мои соотечественники и гости Айрин возьмут на память несколько сувениров.

– Надо заметить, это очень дорогостоящие «сувениры», да и «гости» прилетели на Айрин с оружием. Разве это вас не смущает?

– Нисколько. Никто не входит сюда вооруженным. Зачем, если золота хватает на всех? Эти сокровища призваны примирить наши планеты. По-моему, так и получается. Разве нет?

– Но я слышал, в лесу вокруг пещер стоит оцепление?

– Ничего подобного. Леса патрулируют обычные полицейские, но лишь для того, чтобы наши гости не пытались отнять друг у друга дары этих пещер. У некоторых людей, знаете ли, имеются такие наклонности... Пользуясь случаем, я приглашаю всех желающих полюбоваться этим чудом и призываю не обижать тех, кто здесь уже побывал. Лучше придите сюда и возьмите сами, сколько вам надо.

– А если надо больше, чем можно унести за один раз?

– Приходите еще. – Лемье широко улыбнулся. – Мы будем только рады...

Баум выключил видеосистему.

– Вот так...

– Кошмар! – Наташа удрученно покачала головой. – Это золото нас погубит!

– Уже погубило, – махнул рукой майор. – Масштабы дезертирства таковы, что Свенсен был вынужден объявить недельный отпуск всем «героям-освободителям Айрин в связи с успешным окончанием боевых действий». Иначе большую часть армии вторжения пришлось бы отдать под трибунал. Но и оставшиеся в строю солдаты и офицеры тоже не безгрешны. Половина из них принимает подношения прямо на постах, а остальные – наиболее совестливые – прикрываются меновой торговлей. Местные жители покупают у них сигареты по слитку золота за штуку. Так что гребут все. Начальство вопит, но втихую тоже сколачивает капиталы. Наверное, один Свенсен не тащит. Заперся в кабинете и пьет.

– А Хейли? Почему он ничего не предпринимает?

– А что он может сделать? Армия и флот деморализованы, ему не на кого опереться. Да и не очень-то он этого хочет, как я заметил. Три часа назад его личный рейдер стартовал к Земле, а сам госсекретарь остался и вызвал из метрополии четыре грузовых судна.

– У меня нет слов!

– У меня тоже, – кивнул Баум. – Хотите выпить?

– Хочу...

Майор достал из холодильника бутылку популярного в армии виски «Револьвер» и два пластиковых стаканчика с загодя замороженным на дне льдом. Выпили по-имперски, не чокаясь и без тоста.

– Космодромы перегружены, – отставив стакан, продолжал Баум. – Уже сейчас на них садится втрое больше кораблей, чем взлетает. И это на заблокированную планету!

– Но ведь Свенсен объявил, что боевые действия окончены...

– А кто такой Свенсен? Генерал, командующий операцией. Приказ должен поступить от президента, но Парсону не до того. Его сейчас пинают все, кому не лень. В Экономическом Совете поднялся страшный вой. Палата Представителей собирается устроить президенту самый громкий импичмент в мировой истории. И они устроят, сомневаться не приходится. Народ на Земле и в Колониях в шоке. Фондовые и валютные рынки трещат по швам... В общем, «полная победа», то есть полный крах.

– Наверное, надо объяснить всем, что это неправильно. – Порция виски придала Наташе смелости и решительного настроения. – Я сделаю репортаж о том, что разграбление пещер приведет Нации к упадку!

– Все это и так понимают, но устоять перед искушением просто нет сил... Просто нет сил... – Баум налил еще и выпил залпом.

– Но что-то же нужно делать!

– Мой вам совет: набивайте сумку «сувенирами» и отправляйтесь домой. Пока это возможно. Очень скоро все корабли и суда будут зафрахтованы старателями, и билеты до Земли станут жутким дефицитом.

– Нет! Я останусь и буду бороться. Разум должен взять верх над алчностью! И я этого добьюсь!

– Ваше право. – Майор приложился к бутылке прямо из горлышка.

Наталья вышла из пресс-центра и остановилась перед фургончиком. Что делать дальше, она не знала. Отправиться в пещеры и по пути придумать изобличительный репортаж? Кто его будет смотреть? Аудитория наверняка занята сборами в поход за халявным богатством. Разве что Фирсов посмотрит...

Фирсов! Майор специальных сил. Он же наверняка готовился к подобным ситуациям. Это не расклеившийся Баум и даже не Свенсен – стратег без армии. Фирсов практик, опытный диверсант-разведчик. Вот кто должен знать, что делать!

Она включила бортовой комп и нашла нужную волну.

– Влад, вы здесь?

– Слушаю, Ната.

– Я еду к вам!

– Снова будешь требовать интервью?

– Нет! Привезу вам индульгенцию. Только сначала скажите, вы готовы исправить ситуацию с Трибьюн?

– Радикально?

– Да.

– Вполне.

– Тогда ждите на нашем месте. Я только заскочу к Свенсену...

12

– ...Это вы во всем виноваты! Только вы, генерал! – президент Парсон был в ярости. – Какого дьявола вы медлили с подрывом шахт?! Почему золото попало в Сен-Поль?! Как вы это объясните?!

– Господин президент, в лесах скрывались превосходящие силы противника. Разведка не сумела вовремя это обнаружить, и саперная колонна попала в засаду.

– Разведка виновата?! А кто отвечает за армию вторжения и ее разведку, не вы?!

– Своей вины я не отрицаю. Но если бы на меня не давил Хейли и я не отстранил бы от дел «зет-группу», все наверняка пошло бы иначе...

– «Бы»! – Президент скривился. – Сплошные «бы». Вы не справились со своей миссией, генерал! И нечего сваливать вину на Хейли! Никто не заставлял вас отстранять командира «зет-группы» от командования. Это было только ваше решение. Ошибочное решение, импульсивное и неоправданное! И вот из-за этого импульса все полетело к чертям! Вся

кампания, все долгосрочные планы, все Нации, в конце концов! Вы хотя бы в общих чертах представляете, что натворили?!

– Надо было предупредить меня о содержимом этих «шахт». – Свенсен наклонил голову, будто собирался забодать собеседника. – Назначить крайнего – это вполне по-военному, только на этот раз не сработает. Слишком все круто обернулось. Достанется и мне, и вам.

– Свои «лавры» я никому и не сватаю!

– Так в чем дело?

– В том, что, если вы не исправите ситуацию, я устрою вам самую позорную отставку в военной истории! Делайте что хотите, но к исходу суток все ценности должны быть возвращены в шахты под Сен-Полем, а затем уничтожены! Навсегда! Это приказ, генерал, и попробуйте его не выполнить!

– Слушаюсь, господин главком. – Свенсен выключил связь и рывком расстегнул воротник.

Исправить ситуацию! Вернуть и уничтожить! Из Стокгольмского дворца легко приказывать. А попробовал бы этот индюк обуздать свихнувшуюся орду бывших солдат и остановить паломничество старателей, эту лавину кораблей, горной техники, грузового транспорта и пеших рудокопов с большими рюкзаками. Как мог Свенсен выполнить приказ, если отвезти взрывчатку, выгнать из шахт всех грабителей, а затем взорвать «золотые пещеры» было попросту некому! А вернуть награбленное – и вовсе нереальный прожект. Оста-

новить-то невозможно, какое уж тут возвращение? Никакая военная полиция или спецназ с такой задачей не справятся. Да они и не возьмутся. Им некогда. Тоже набивают карманы. Вот был бы в строю Фирсов... не вернуть, но хотя бы прекратить грабеж он бы сумел. Но Влад исчез, и «зет-группа» тоже растворилась в мутном людском потоке кладоискателей... Проклятое золото! Проклятый мир!

Генерал был на грани. Еще немного, и рука сама потянулась бы к пистолету, но Свенсену помешал настойчивый стук в дверь.

– Я занят! – рявкнул генерал.

– Дядя Харальд, это я...

Свенсен меньше всего хотел, чтобы Наташа видела его в таком плачевном состоянии, но отказать ей не мог. К тому же лицо красивой девушки, пожалуй, лучшее, что можно увидеть перед уходом в «последнюю атаку».

– Заходи. Чего тебе?

– Дядя Харальд, я хотела серьезно поговорить...

– Я сейчас не готов, девочка моя, к серьезным беседам.

– Это важно! Я насчет пещер...

– Нынче важнее пещер только их содержимое. – Свенсен горько усмехнулся. – Сенсация столетия.

– Я знаю, кто может все исправить.

– Да? – Генерал взглянул на журналистку заинтересованно, но недоверчиво. – И кто же этот Робин Гуд?

– Фирсов.

– Ну конечно, – усмехнулся Свенсен. – Самый честный офицер во всей армии, которым прикрылся трусливый генерал. Продолжаешь лепить сенсации?

– Я уверена, он вас простит.

– Да ну?! – Генерал хмыкнул. – Даже не знаю, что сказать. Такое счастье! Майор Фирсов простит своего оступившегося начальника... Какой драматический поворот. Я не нуждаюсь в его прощении, Ната! Я генерал, и это дает мне право распоряжаться судьбами подчиненных так, как этого требует оперативная обстановка! Ты выросла в семье военного, должна бы это знать!

– Ну хорошо, не он вас простит, а вы его, так годится?

– Не понимаю тебя.

– Он взорвет пещеры, а вы вернете его на службу. С повышением. Это по уставу?

– Взорвет? Он готов похоронить такие сокровища?

– Он честнейший человек! Ему не нужны никакие богатства. Смысл всей его жизни в служении Нациям... Соглашайтесь, дядя Харальд! Он справится, и все вернется в свою колею.

– Даже если он не справится, я ничего не потеряю, – пробормотал погружившийся в раздумье Свенсен.

– Цинично, но верно, – вздохнула Наташа. – Только Фирсов все сделает как надо. Я уверена. Он спасет нас всех.

– Всех спасет только бог... – Генерал встал. – Хорошо. У тебя есть связь с майором?

– В каком смысле? А-а... коннект? Да, из машины.

– Идем...

* * *

– ...Вот такой будет боевая задача, майор, – закончил Свенсен.

В глаза Фирсову он смотрел так, будто не было никаких «отстранений» и никакой вины генерал за собой не чувствовал. Влада это не особо покорило, он никогда не питал иллюзий насчет порядочности армейского начальства. Командир всегда прав – какая тут может быть рефлексия? Хотя намекнуть, что сожалеет, Свенсен все-таки мог. Звезды с погон не осыплются.

– Задача понятна, господин генерал, приступаю к выполнению.

Влад вырубил связь. К выполнению... И какими средствами? Где взять «распылитель», Фирсов знал. В случае чего можно будет перетащить его даже на плечах. Вот только на чьих? Лемье и его «зеленые» вряд ли помогут, земные старатели – тем более, а одному не справиться. Если только раздобыть грузовик. Работенка будет каторжная – загрузить-разгрузить, да еще так, чтобы не помешала айринская полиция, – но это более реально, чем набрать команду носильщиков. Впрочем, тоже не факт, что реально. На пятисоткилометровый грот потребуется уйма сверхмощной взрывчат-

ки... машин сто. Другой вариант – заложить десяток ядерных фугасов. До золотого кризиса такой вариант Свенсеном даже не рассматривался, любое применение ядерного оружия грозило обернуться жутким скандалом, но теперь-то скандал и так бушует вовсю. Куда уж круче? Под шумок никто и не обратит внимания, чем заплавили пещеры – «распылителем» или ядерным взрывом. Ну, «позвенят» горы Сен-Поль несколько столетий, ничего страшного.

Свенсен, в принципе, на это и намекнул. Сказал: «Так запаять пещеры, чтобы десять тысяч лет это проклятое золото было не отрыть!» Молекулярная взрывчатка, конечно, делала доступ к сокровищам максимально трудным, но не невозможным. А вот радиация полностью исключала его добычу. Поэтому и надо взорвать фугасы. И не один большой термояд, а несколько мелких ядерных. От них «грязи» больше, и продержится она как раз десяток тысячелетий. Надежнее изолировать проклятое богатство просто невозможно.

А главное, пять-шесть пехотных зарядов – по одному на сотню километров тоннеля – может увезти на одной машине один человек. И затащить их в пещеру под силу одиночке. Влад осекся... Затащить... А дальше? Как разнести их по всему гроту? Сколько потребуется дней и сил, чтобы сделать пять забегов с ядерной миной за плечами. Причем забегов не марафонских, а кроме первого – гораздо длиннее. Снова неувязка. Был бы транспорт... Но какой транспорт протиснется в тоннель, ведущий в пещеру, а после еще и спустит-

ся по десятиметровой лестнице с каменного балкона? Разве что велосипед. Максимум – можно стащить мотоцикл или мотороллер. Но на такой технике за раз можно увезти один заряд, всего получится пять рейсов. Долго!

К тому же для начала потребуется очистить помещение от старателей. Сплошные вводные, и пока ни одного решения. Нужны еще хотя бы две пары рук и приличный транспорт, желательно военный, с установками психотронного воздействия на борту. Такой, как новые БРМ фронтовой разведки... Да, «коробочки» подойдут идеально. У них и оружие, и аппаратура для «распугивания противника», и лестницы их гравиподушкам нипочем. А еще не помешает, чтобы за джойстиком в них сидели ребята из спецгруппы. Вот тогда будет полный порядок. Только где теперь искать спецгруппу или хотя бы одну из БРМ?

– Идет тактическое планирование?

Влад резко обернулся и расплылся в неуверенной улыбке:

– Как ты подкрался?

– Твоя школа. – Кювье спрыгнул с поваленной ели и подошел. – Господин майор, лейтенант Кювье для выполнения любых задач прибыл!

– Рад тебя видеть. – Влад обнял товарища и похлопал его по спине. – Где ты пропадал?

– Это долгая история, командир. Но вкратце: сначала меня пытались слегка перевербовать, затем банально обрабатывали психошокерами, а под занавес плюнули и отпустили.

Я сначала удивился, но, когда выбрался из каземата, понял, что в моих услугах Айрин действительно больше не нуждается. Шахты, как я понял, нашлись, но в них совсем не то, что мы искали?

– Не то. – Влад хмыкнул и протянул лейтенанту комп. – Вот, полистай открытки с видами...

– А у тебя что? – Кювье уставился на обзорное фото. – Ни фиги себе! И все золото-серебро? И далеко тянется?

– На пятьсот километров.

– Обалдеть! – Он вернул комп. – Так что у тебя и где все наши?

– У меня история еще длиннее. После расскажу. А ребята почти в порядке... будут, если мы их вовремя найдем. Но прежде всего – боевая задача. Надо завалить этот грот так, чтобы никто не добрался до клада лет девятьсот, а лучше – девять тысяч.

– Молекулярная взрывчатка, – не задумываясь сказал Кювье. – А не жалко такие сокровища зарывать?

– Знал бы ты, что творится на биржах... Еще сутки – и крах. Натуральный обмен и меновая торговля. Тебе хочется получать жалованье консервами и мешками с сахаром?

– А-а... тогда все верно. Столько финансов...

– Вот именно. Так что взрывать надо. Без сомнений. Только не «распылителем», а фугасами.

– А Свенсен разрешит? Вой же поднимется. Ядерное оружие запрещено.

– Громче уже не взвоят. Где добыть фугасы, мы с тобой знаем. Надо только найти транспорт. Лучше всего нашу БРМ, а еще лучше – две.

– Одна стоит на приколе у временного штаба посреди Сен-Поля, видел своими глазами. Две другие где-то в лесах.

– Отлично! Идем!

– Стой, командир. Надо найти кого-то еще. Если айринцы пронюхают, что мы затеяли, пощады нам не будет. А воевать вдвоем против всей армии Лефлера – это... не лучшая мысль. Ты же знаешь, как они подготовлены.

– Теперь знаю. Но мы не будем воевать. Мы их обманем. Они нас – мы их. Все по-честному.

– Честный обман – это как раз по нашей специальности. – Кювье рассмеялся. – Я готов.

– Я тоже готова, – из-за дерева появилась запыхавшаяся Наташа. – Я ничего не пропустила?

– Пресса? – Кювье поморщился.

– Это выгодная пресса, – улыбнулся Фирсов. – И лишняя пара рук.

– Штатские обычно все портят, – усомнился Кювье.

– Стрелять я умею не хуже любого военного, – парировала Наташа.

– Сейчас это не главное.

– Да ладно тебе, Жорж, – вмешался Фирсов. – Я думаю, Наташа нам пригодится. Тем более что у нас с ней один «папа».

– Вот как? Ваша фамилия Фирсова, сударыня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.